

СПОСОБНОСТЬ

ЖИТЬ

Сидоров Валерий

Валерий Сидоров

Способность жить

«Автор»

2026

Сидоров В. М.

Способность жить / В. М. Сидоров — «Автор», 2026

Главный герой, Маркус, потерял всякий интерес к жизни. Одинокие и однообразные дни закапывают его все глубже. В один из вечеров Маркус понимает, что пора что-то менять. Решив научиться заново жить, он отправляется в путешествие в Чили. Во время своей поездки Маркус переосмысливает свое отношение к любви, дружбе, вере и жизни вообще, попутно попадая во всяческие смертельно-опасные ситуации. Главный герой понимает: жизнь не так уж и ужасна, но и не так проста. История о человеке, который рискнул всем, чтобы научиться заново жить. История, в которой каждый узнает себя. История о внутреннем кризисе, сомнениях и надежде.

© Сидоров В. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Деревушка	5
Глава 1.	5
Глава 2.	6
Глава 3.	7
Глава 4.	9
Глава 5.	11
Глава 6.	13
Глава 7.	16
Глава 8.	19
Глава 9.	22
Глава 10.	27
Глава 11.	31
Глава 12.	38
Глава 13.	41
Глава 14.	43
Глава 15.	46
Глава 16.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Способность жить

Часть 1. Деревушка

Глава 1.

Наверно, самое страшное – это остановиться. Стоя у края пропасти и понимать, что дальше некуда идти. Будешь ты тем самым пай-мальчиком или огромным непослушным верзилкой – рано или поздно это может настичь тебя.

Именно это я и чувствовал, находясь в своей квартире, смотря в окно, выходящее на старые испещрённые временем дома в красной облицовке.

Это чувство нельзя предугадать, как то чувство что тебя вот-вот вырвет прямиком в туалет твоего друга, к которому ты пришел на вечеринку. Это происходит внезапно, как гром среди ужасного неба.

Ты вроде бы влачишь свое жалкое существование, отдаешь проценты кредиторам, оплачиваешь проживание своей матери в доме престарелых, с примерной стойкостью выслушиваешь разговоры своих дальних родственников раз в год за праздничным столом и при этом ничего внутри тебя не свербит.

До поры до времени.

В один миг ты вдруг понимаешь, что еще немного и ты упадешь, навсегда. Мешком в пропасть, около которой ты ходил всю свою жизнь, слушая те надоедливые толки родственников и остальных людей.

Я захотел изменить свою жизнь, сам не зная как именно: взять разгон и что есть силы оттолкнуться от зловонной земли и полететь вниз, в бездну, что ждала моего рокового прыжка или протянуть мост через эту бездну.

Я не знал, что меня ждет – прыжок или мост, но точно понимал, что прыгать буду я и мост построю именно я. Всю жизнь я только и делал, что смотрел на чужие прыжки и на возведение чужих мостов.

Этим вечером я не совершил тот прыжок, но взял разгон.

Глава 2.

Надежда на лучшее будущее окрыляла меня в том момент, когда я подлетал к Сантьяго, столицу Чили. Я видел в Интернете потрясающие картинки Чилийских гор. Всегда мечтал побывать на Андах

Приехав в столицу, я начал искать машину напрокат. Во всех прокатных магазинах, то ли из-за моей американской внешности, то ли не доверяя моим навыкам вождения, мне отказали. Я принял решение поехать автостопом.

Добравшись пешком до окраины столицы, находясь около оживленной дороги, я начал ловить попутку. Простояв около сорока минут – мне улыбнулась удача. Передо мной остановился старенький, потрепанный минивэн. В машине находилось пятеро людей, которые дружно распевали какие-то свои чилийские (или Бог знает чьи) песни.

Водитель, практически не знал английского, поэтому я, на своем ломанном испанском, объяснил куда мне нужно.

Судя по веселому и беззаботному лицу водителя – он и не хотел понять, куда мне надо, а лишь призывая рукой сесть к ним в машину и распевая вместе с пассажирами песни.

Через две минуты, я уже ехал в старом минивэне с веселой компанией чилийцев, пытаюсь поймать ритм их песни.

Надежда на лучшее будущее, хоть и немного, показалась чуть ближе.

Глава 3.

Вы когда-нибудь видели маленькие чилийские деревушки? одноэтажные старенькие красноватого цвета дома. На улицах торговцы и под сорок градусов.

Проходя мимо этих маленьких улочек, в которых расставлены импровизированные лавки, я нашел буквально все: от еды до крупной бытовой техники (не в лучшем состоянии).

Когда я шел мимо лавки какого-то пожилого мужчины, мальчуган лет десяти-двенадцати, пытался залезть своей маленькой ручонкой в мой карман. Заметив его боковым зрением, я, резко обернувшись, шикнул на него. Маленький воришка молниеносно растворился в толпе.

Почему я оказался в этой Богом забытой деревне? Водитель, который до самого конца поездки распевал песни, сказал, что у него есть знакомый, который готов отвезти меня к подножью Чилийских гор.

Проворно следуя за водителем и его друзьями, я решил купить сувенир. Найдя старика, сидящего на земле перед разложенными побрякушками на облезлой и грязной простыне, я спросил цену приглянувшегося мне пончо.

– Dos mil pesos¹, – сказал старик, даже не взглянув на меня.

– Dos mil? – спросил я

– Si

Слишком уж дорого для такого потрёпанного пончо, подумал я.

– Bien² – сказал я, дав деньги старику

Небрежно кинув деньги около своих ног, старик принялся зажигать сигарету.

Вдруг кто-то сзади положил руку мне на плечо. Обернувшись, я увидел своего водителя, который довез меня до этой самой деревушки.

– Amigo, tienes que ponerte este pocho ya ¡Seras indescriptible!³ – улыбчиво произнес водитель.

Я, нервно улыбаясь, думал, как сбежать отсюда. И как назло, из толпы выходят четверо моих попутчиков из машины. Друзья водителя, приближаясь ко мне, показывали большой палец вверх, всячески поддерживая меня, будто я намереваюсь совершить прыжок со скалы.

– ¡Vamos amigo! ¡Vamos, vamos!⁴ – прокричал один из товарищей водителя.

Эту своеобразную кричалку начали подхватывать прохожие, останавливаясь около меня. Уже через несколько секунд вокруг меня собралась приличных масштабов толпа, скандирующая лишь два слова: “Vamos, amigo”. Водитель жестами показывал, что я должен надеть пончо. Я стал заметно сильнее нервничать, лицо покрылось постыдной красной краской от такого неожиданного наплыва людей и их напора. Практически потеряв контроль над собой из-за волнения, я стал вертеться вокруг себя как прокаженный, ища хоть какую-то поддержку среди людей. Обернувшись к старику, продавшему мне пончо, я разглядел его загадочную шаловливую улыбку сквозь едкий табачный дым. Ему явно доставляло удовольствие данная сцена.

Когда старик увидел мое озабоченно-испуганное лицо, он энергично начал поднимать и опускать руку, давая понять, что сейчас лучший момент примерить пончо. Я повернулся обратно к толпе, выдержал небольшую паузу, искренне улыбнулся и крикнул: “Ciertamente⁵!”. Сняв панаму и рюкзак, я дрожащими руками, надел пончо.

¹ Две тысячи песо (исп.).

¹ Хорошо (исп.).

¹ Друг тебе надо надеть это пончо ты будешь в нем неопиcуем (исп.).

¹ Давай друг! Давай, давай (исп.).

¹ Конечно (исп.).

Люди, моментально зверев, принялись танцевать и петь какие-то песни. Какой-то мужчина из толпы, в знак победы, подбросил свою шляпу, мастерски поймав ее в воздухе.

Водитель, отдав мне рюкзак, обнял меня одной рукой и повернувшись к людям прокричал:

– ¡Ahora eres un verdadero chileno!¹

После слов водителя, толпа вскричала пуще прежнего. Дошло до того, что мужчина помпезно вручил мне свою сигарету, похлопав меня по плечу. Закурив вместе с водителем, мы в обнимку продолжили свой путь, по дороге пожимая руки случайным прохожим. Я давно не чувствовал себя так прекрасно как в тот момент.

Первый прыжок был совершен.

¹ Теперь ты настоящий чилиец (исп.).

Глава 4.

Под палящим солнцем, мы все ближе подходили к пункту назначения. Я начал сомневаться, что носить пончо поверх моей и так теплой одежды для такой погоды, было разумным решением.

Дом знакомого моего водителя и по совместительству гида (он знал буквально каждую улочку, каждый дом, он, красноречиво жестикулируя, объяснял кто в каком жилище обитает и чем этот человек был знаменит), находился на вершине небольшого склона деревни.

По пути мне встретились дети, играющие в футбол. Мяч у них был, мягко сказать, не в лучшем состоянии, но это никак не мешало им наслаждаться игрой. Когда мы проходили мимо восходящих звезд футбола, ко мне в ноги прикатился мячик. Уже по старому доброму обычаю, мальчишки, одетые в растрепанные футболки знаменитых футболистов, принялись кричать мне в унисон подать мяч, сопровождая свои призывы активными движениями руками. Прицелившись, я со всей силы ударил по мячу... почти по нему. Моя нога пролетела в нескольких сантиметрах от него, поднимаясь чуть ли не до моей головы, из-за чего я навзничь упал на землю, разнося вокруг себя облако пыли.

Мальчуганы, подбежав ко мне и задорно взглянув на мое растерянное лицо, забрали свой мячик, показывая мне на прощание большие пальцы вверх. Я, пытаясь замаять столь курьезный случай, наигранно рассмеялся, вставая с земли.

Водитель (я так и не знал его имени) подошел ко мне, явно насладившись недавней сценой с мячиком.

– Buen pase, amigo⁷ —, сказал водитель.

Отряхнувшись от пыли, мы двинулись дальше.

Примерно минут через пятнадцать, мы добрались до дома человека, который, по словам моего приятеля, отвозит людей к горам. Подойдя к одноэтажному дому, чьи стены были слеплены из белой глины, водитель сказал подождать его.

Гид, приблизившись к старой деревянной двери дома, отчеканил три сильных стука по ней.

– ¿Santos, eastas aquí?⁸ – крикнул гид в маленькую прорезь в двери.

Через минуту другую, приоткрыв дверь, выглянул мужчина лет сорока пяти – пятидесяти с седой щетиной и загорелой кожей.

Увидев водителя, мужчина полностью отворил дверь и обнял его. После нескольких секунд теплых дружеских объятий, гид принялся активно что-то говорить своему другу, моментами показывая на меня пальцем. Мужчина, проследив за пальцем собеседника, пронзил меня своим холодным изучающим взглядом, от чего мне стало не по себе.

После нескольких минут активного диалога между приятелями, мужчина еще раз посмотрел на меня только на этот раз как-то презрительно, медленно покачав головой.

Гид и Сантос, как я понял исходя из речи гида, чуть отошли от двери, после закурили сигареты. Через секунд тридцать, он тяжелой походкой, подошел ко мне, почти вплотную приблизившись к моему лицу. Мужчина смотрел на меня в упор своими серо-голубыми глазами, видимо чего-то ожидая.

Не выдержав его напора и жуткой тишины, я произнес:

– Hola, Santos⁹.

Сантос, бросив себе под ногу окуроч, небрежно потушил его, после медленно произнес:

⁷ Хороший пас, друг (исп.).

⁸ Сантос, ты здесь? (исп.).

⁹ Здравствуйте, Сантос (исп.).

– ¿Entien lo aterrador que es esto? No envío a la gente a las montañas uno por uno¹⁰.

Не ожидав такого начала разговора, я сделал шаг назад, пытаясь снизить давление исходящее от собеседника. Сантос тут же сделал шаг вперед, снова встав почти вплотную к моему лицу. Он все так же смотрел на меня своим фирменным презрительно-изучающим взглядом, ожидая от меня ответа.

– Realmente necesito llegar allí¹¹, – сказал я немного заикаясь.

Сантос, усмехнувшись, повернулся к гиду:

– ¿A quien me trajiste? A un turista loco¹².

– Él es gran chico¹³, – ответил гид.

– No, me importa, es peligroso. Que no ha estado en esas mantanas y no sabe lo que le esperas¹⁴, – отмахнувшись, сказал Сантос.

Я нервно перебирал руками, слушая их разговор.

– ¿Por qué no quiere llevarme?¹⁵ – спросил я у гида.

– Él no quiere conducirte solo porque es peligroso¹⁶.

– ¿Necesito un... socio¹⁷? – спросил я.

– Si

Сантос выслушав наш диалог, развернулся и пошел обратно в дом. Колеблясь несколько секунд, я подбежал к Сантосу.

– Señor Santos, encontrare a una persona¹⁸, – почти жалостливым голосом произнес я.

Он, скептически взглянув на меня, ответил:

– ¿Donde lo encontraras aqui¹⁹? – он обвел рукой ближайшие к нам дома.

Я проследил за рукой Сантоса и увидел безжизненные старые глиняные дома и пыльные дороги.

Немного растерявшись, я произнес:

– Yo... lo encontrare²⁰.

Сантос, глубоко вздохнув, подошел ко мне, дыша мне прямо в лоб и сказал:

– Mantana. A las ocho de la mantana. Ven con un companero. O no vuelvas nunca más²¹.

– Bien, – ответил я.

Сантос, попрощавшись с гидом и его друзьями зашел в дом.

Я, потерянный, не знал, как и где мне найти напарника до завтрашнего утра в этой деревушке. Поэтому я лишь отстраненно уставился в ясное небо, пытаясь придумать хоть какой-то план.

Кажется, пришло время для нового прыжка.

¹⁰ Ты понимаешь, что это опасно? Я не отправляю людей в гору по одному (исп.)

¹¹ Мне действительно нужно туда попасть (исп.).

¹² Кого ты мне привел? Сумасшедшего туриста (исп.).

¹³ Он отличный парень.

¹⁴ Мне плевать, это опасно. Он наверняка не был на этих горах и не знает, что его ждет. (исп.)

¹⁵ Почему он не хочет везти меня? (исп.)

¹⁶ Он не хочет везти тебя одного, потому что это опасно. (исп.)

¹⁷ Мне нужен партнер? (исп.)

¹⁸ Сеньор Сантос, я найду человека (исп.)

¹⁹ Где ты его здесь найдешь? (исп.)

²⁰ Я найду его (исп.)

²¹ Завтра. В восемь утра. Приведи друга или не возвращайся никогда (исп.)

Глава 5.

Я сидел на старых стертых ступеньках, ведущих в местный маленький магазинчик, размышляя над своими дальнейшими действиями. До восьми часов утра оставалось чуть меньше 16 часов. Выкурив сигарету, я тяжело поднялся и искоса заглянул внутрь магазина. В нем была женщина лет сорока, стоявшая около деревянной стойки. Сзади продавщицы был расставлен разношерстный товар начиная от всяких безделушек, заканчивая мелкой бытовой техникой и продуктами, включая алкоголь.

Повернувшись в сторону дома Сантоса, я жестом привлек к себе внимание гида и его приятелей, показывая, что я отожду на пару минут.

Когда я зашел в магазин, продавщица тут же подняла на меня свои карие глаза, поздоровавшись со мной:

– Добрый день, синьор.

– Вы знаете английский? – я резко остановился посреди магазина.

– Да, мой папа был американцем, а мама чилийкой. И вы, сразу видно, американец, – она слегка подмигнула мне.

Я подошел к стойке, которая явно нуждалась в замене или хотя бы в покраске, и постучал по ней.

– Воду, пожалуйста

Настроение продавщицы резко изменилось: вместо доброго личика появилось омраченное горьким опытом лицо зрелой женщины.

– У вас есть деньги?

– Да, конечно.

Женщина молча повернулась к прилавку, нагнулась и достала бутылочку воды объемом 0,5 литров. Поставив ее на стойку, она, не отпуская бутылку, сказала:

– Покажите деньги, синьор.

Я немного удивлённый такой настороженностью, высунул деньги из кармана, кладя их на стойку.

– Можно ли узнать, к чему такое недоверие? Я так похож на грабителя?

Продавщица, немного помолчав, ответила:

– Утром сюда приходил один сумасшедший... Устроил тут не пойми что.

– Можно узнать подробнее, что за сумасшедший и что он устроил?

Продавщица пододвинула бутылку воды ко мне:

– Триста песо

– Отсчитайте сами, – я дал ей купюры.

Женщина, взяв купюру из пачки, отдала мне ее обратно. Она все так же внимательно смотрела на меня.

– И все-таки, что же произошло? – продолжал я допрашивать продавщицу.

Продавщица колебалась, явно не хотя вспоминать то утро. После нескольких секунд, она заговорила:

Сегодня утром заходил один турист, – она посмотрела на меня. – Американец.

– *Что?* Американец? Сегодня?

– Да, выглядел прям как вы, не поверите.

– И что же случилось?

– Он хотел купить пластыри, бинты и канистру воды. Да только денег ему не хватало. Ну я ему сказала, чтоб он что-то убрал. Так знаете, что он сделал? – женщина нервно заправила волосы за ухо. – Закатил истерику, кричал и ходил кругами, утверждая, что с людьми так не поступают, он тут якобы кровью истекает и от жажды умирает.

– Дальше что?

– Когда я его послала куда подальше, он окончательно съехал с катушек. Сказал, что пожалуется в американское посольство, а потом и вообще попытался украсть пластыри, бинты и воду. Я пригрозила ему, что сейчас позову местного шерифа. Только тогда он и ушел.

– Вы не знаете куда он пошел?

– Откуда мне знать? Надеюсь, в психушку. А он что, ваш друг?

– Нет, не мой друг.

– Ну если хотите его разыскать и как следует его отколотить, я не против.

– Непременно найду его.

Взяв бутылку и попрощавшись с продавщицей, я вышел на улицу. Подходя к компании своих чилийских друзей, наполненный энергией и желанием найти этого бунтаря-туриста, я спросил есть ли тут что-то вроде гостиницы.

– Por supuesto que no, – посмеявшись сказал гид. – Esta no es una zona turística²²¹.

Это усложняло поиски и заметно расширяло территорию, где мог бы находиться турист. Возможно, что он уже покинул деревню и сейчас, набив свои карманы пластырями и бинтами, держит курс к аэродрому или городу. Успокаивало то, что сама деревня, в которой я оказался более по воле случая, чем по собственному желанию, мала и ее можно полностью обойти за час-полтора. Но также есть опасение, что этот бунтарь нашел ночлег у каких-нибудь гостеприимных местных жителей. Отыскать человека, который, по сути, прячется в каком-то из домов? Хотя если учитывать недавний рассказ продавщицы, наш турист явно нуждался в улучшении своих социальных навыков.

Я спросил у гида сколько потребуется времени, чтобы обойти всю деревню.

– Alrededor de una hora y media, – помолчав, он добавил: – ¿Por qué necesitas recorrer todo el pueblo²³¹?

– Necesito... encontrar a alguien²⁴¹, – ответил я.

Обойти всю деревню, пытаясь найти туриста, казалось мне одним из самых подходящих вариантов на данный момент. Я хотел привлечь к себе на помощь своих чилийских друзей во главе с гидом. Все-таки они хорошо знали эту деревушку.

Не думаю, что по этой деревушке сейчас гуляет много американских туристов.

– ¿Necesitas encontrar un amigo?²⁵¹ – спросил один из мужчин.

– Si, Si, amigo, – улыбнувшись сказал я.

– ¿Como es él?²⁶¹ – спросил гид.

Растерявшись, я начал перебирать пальцами.

– Como yo²⁷¹.

– No será difícil²⁸¹, – улыбнувшись, сказал гид.

Я предложил разделить, чтобы ускорить поиски. Мы с гидом и его другом пойдем на север, трое остальных на юг.

Договорившись встретиться через полтора часа на рынке, мы отправились на поиски туриста.

¹ Конечно нет. Это не туристическая зона (исп.)

¹ Около полутора часов. Зачем вам нужно обходить всю деревню? (исп.).

¹ Мне нужно найти кое-кого (исп.).

¹ Тебе нужно найти друга? (исп.).

¹ Как он выглядит? (исп.).

¹ Как я (исп.).

¹ Это не будет сложно (исп.).

Глава 6.

Всю дорогу гид рассказывал какие-то забавные и курьезные истории из своей жизни, содержание которых я понимал лишь наполовину. Он обожал истории из своей молодости, когда ему было двадцать два-двадцать пять лет. Любопытно то, что во всех этих историях он был пьян. Слыша уже в который раз громкий смех его приятеля, я сделал вывод, что истории были действительно смешными.

Дорога постепенно спускалась вниз, ведя нас к очередной веренице одноэтажных глиняных домов. Изредка нам встречались местные жители. На улицах их было мало, и я сделал предположение, что все люди на том рынке, где меня так радушно окрестили «истинным чилийцем».

За время наших поисков гид встретил пару десятков своих знакомых, было видно, что его знает чуть ли не вся деревня —но никто из опрошенных гидом не видел никакого американского туриста.

Минут через двадцать мы подошли к маленькой милой таверне под названием «Vertice»²⁹¹. Забавно, что таверна находилась практически в самом низу склона. Видимо, местный чилийский юмор. Гид резонно заметил, что турист может быть сейчас там или, по крайней мере, его кто-нибудь видел из посетителей.

Втроем мы зашли в «Vertice». Темное прохладное помещение таверны было раем, после невыносимой уличной жары. Отовсюду доносились разговоры, смех и крики постояльцев. Пахло здесь пивом и спиртом, чувствовался едва уловимый запах жареной рыбы. У стойки бара стоял зрелый импозантный мужчина, методично протирая стаканы, смотрел телевизор, что висел на противоположной стене от стойки. Мы сели за свободный столик у окна, за которым я уже внимательно осмотрел оживленный зал.

– ¿Que deseas?³⁰¹ – сказал подошедший к нам официант.

– Tres serveras³¹¹, – ответил гид.

– Excelente³²¹, – сказал официант

Отведя взгляд от зала, я сказал гиду:

– Tal vez alguien lo vio aqui³³¹.

– Tal vez³⁴¹, – осмотревшись, ответил он.

Официант принес наше пиво. Он хотел было уйти, но гид взял его за руку и спросил:

– ¿Ha habio turistas aqui?³⁵¹

–¿Turistas?

– Si. Americanos.

– Americanos, – официант недовольно скрючил нос. – No, – сказал он и ушел.

Я разочарованный взял кружку пива. Медленно смакуя пенное, размышлял что делать дальше – главные улицы мы все обошли, остался лишь рынок, но надежда понемногу угасала, и я слабо верил, что мы сумеем найти того американца.

– Daberia preguntarle al barman³⁶¹, – сказал друг гида.

¹ Вершина (исп.).

¹ Чего желаете? (исп.).

¹ Три пива (исп.).

¹ Отлично (исп.).

¹ Может, кто-то здесь его видел (исп.).

¹ Может быть (исп.).

¹ Здесь были туристы? (исп.).

¹ Он должен спросить у бармена (исп.).

– Si, – ответил гид, смотря на меня.

Больше от нечего делать, чем ради поиска ценной информации, я направился к барной стойке с кружкой пива в руках. Бармен все также протирает стаканы, смотря телевизор.

– Buenas noches³⁷¹, – сказал я, упираясь на стойку.

Бармен неторопливо перевел взгляд с телевизора на меня:

– ¿Que deseas?

– Queria... saber algo³⁸¹, * – ответил я.

Бармен, развернувшись всем телом, пристально взглянул на меня, показывая своим видом, что ждет продолжения.

– ¿Habia algun... americano aqui? Turistas³⁹¹.

Впервые с начала нашего разговора, лицо бармена выразило некую брезгливость после моего вопроса.

– No, señor, – он отвернулся обратно к телевизору.

Я вежливо улыбнулся и пошел обратно к столику. Как вдруг почувствовал, что кто-то резко схватил меня за плечо. Вздвогнув, я повернулся и увидел седовласого мужчину лет шестидесяти.

– ¿Buscas a un turista? Estuvo aqui hoy⁴⁰¹, – сказал мужчина.

Чуть воодушевленный, я спросил:

– ¿Los has visto? ¿Cuándo exactamente?⁴¹¹

– Hace tres horas⁴²¹.

Этот незнакомец сызнова вселил в меня надежду: как минимум три часа назад турист был здесь. Шансы все еще оставались.

– Bebimos un poco juntos. Me hablo de esta Unidos. Y que necesitaba irse de aquí esta noche y mañana por la mañana⁴³¹, – сказал мужчина.

– Сегодня вечером, – вслух произнес я.

Времени оставалось в обрез. Необходимо было найти туриста до того, как он уедет отсюда. Тем более не факт, что, если нам улыбнется удача и мы его найдем, он согласится отправиться вместе со мной в горы.

– ¿Sabes a dónde va?⁴⁴¹ – спросил я.

– Dijo que no le importaba a do de iba⁴⁵¹.

В принципе, подумал я, он мог бы и согласиться поехать со мной.

– Muchas gracias⁴⁶¹, – сказал я, побежав к своему столику.

– El esta aquí. Me ontere que estuda aquí hace tres horas⁴⁷¹, – немного запыхавшимся голосом сказал я гиду и его другу.

– ¡Excelente! – ответил гид, отпив два больших глотка пива.

Не особо разделяя его эмоции, я решил внести дополнительные сведения насчет туриста:

¹ Добрый вечер (исп.).

¹ Я хотел кое-что узнать (исп.).

¹ Был ли здесь какой-нибудь американец? Турист (исп.).

¹ Ищите туриста? Он был сегодня здесь (исп.).

¹ Вы его видели? Когда именно? (исп.).

¹ Три часа назад (исп.).

¹ Он говорил со мной об этих Соединенных Штатах. И что ему нужно убраться отсюда сегодня вечером и завтра утром (исп.).

¹ Вы знаете куда он едет?

¹ Он сказал, что ему все равно (исп.).

¹ Большое спасибо (исп.).

¹ Он здесь. Он был здесь три часа назад (исп.).

– El quiere irse de aquí esta noche, tal vez por la mañana⁴⁸¹.

Гид с другом переглянулись. Они одновременно опорожнили свои кружки, что меня слегка позабавило, после кинули деньги на стол, поспешив на выход, не сказав мне ни слова. Я следом побежал за ними.

Уже через несколько секунд я с гидом и его другом были на улице. Прикинув свои шансы и долю везения сегодняшнего вечера, мы решили идти на центральный рынок, откуда и началось мое знакомство с этой деревушкой. Глубоко вздохнув, я следом за своими друзьями ринулся дальше.

¹ Он хочет уехать отсюда сегодня вечером, может быть, утром (исп.).

Глава 7.

Солнце со стремительной скоростью опускалось с каждой минутой все ниже. Его золотистые теплые лучи освещали наши напряженные лица, пока мы бежали к рынку. Не буду скрывать, что этот обворожительный вечерний свет придал мне некую силу.

Гид, не снижая темп, как гончая внимательно осматривал каждую улицу, каждый дом, каждый маленький переулок. Но повсюду нам попадались лишь местные, несущие продукты к себе домой. Не сказал бы, что я с таким же рвением и сноровкой водил взглядом по улицам, ища туриста, однако как мог смотрел в лица прохожих, надеясь, что у меня не закружится голова от такого количества лиц. Чего нельзя сказать про друга гида: он будто во сне, растерянно смотрел на прохожих. Откровенно говоря, его взгляд чуть поубавил мою уверенность в наших поисках.

Мы уже подбегали к пункту назначения, как заметили нашу поисковую группу друзей: они стояли непосредственно около входа на рынок. Подойдя к ним, я увидел их озабоченные грустные лица – ничего хорошего это не сулило.

– No hay nada⁴⁹¹, – сказал один из их компании.

Гид вкратце рассказал им, что мы узнали.

– Dudo que este en el mercado. Estamos por el otro lado y no vimos a nadie⁵⁰¹, – сказал тот же мужчина.

– Hay mucha gentealli ¿Puedes comprobarlo de nuevo?⁵¹¹ – сказал я.

Мужчины синхронно раздвинули руками, как бы говоря: «как угодно, господин».

Как только мы зашли на рынок, я растерялся. Людей заметно увеличилось раза в три. Судя по всему, местные пришли закупаться продуктами и прочей утварью. Это сильно усложняло поиски. Я остановился посреди дороги, пытаюсь придумать, как в такой ватаге отыскать нам нужного человека. Мои приятели подошли ко мне с досадными лицами.

– ¿Que ha pasado?⁵²¹ – спросил гид.

– ¿Como podemos encontrar a alguien aqui?⁵³¹ – вопросом на вопрос ответил я.

Гид повертелся вокруг своей оси и после ответил:

– Podemos separarnos⁵⁴¹, – ответил гид.

Я резко поднял глаза:

– Esta es la mejor opcion⁵⁵¹.

Гид молча кивнул и повернулся к своим друзьям, давая им инструкции. Когда он назначил каждому свой маршрут, он сказал мне:

– Vamos solos⁵⁶¹.

– Bien, – ответил я.

Мы прошли чуть вперед, после чего все разбежались кто куда. Я же тупо стоял и ждал, когда мне скажут, куда идти. Гид подошел ко мне и, аккуратно подхватив меня за локоть, повел прямо по дороге. Чуть пройдя по ней, он резко свернул в сторону – мы оказались на узенькой улочке, где тоже сидели торговцы, приторговывая всяким хламом.

¹ Ничего нет (исп.).

¹ Сомневаюсь, что он на рынке. Мы были на другой стороне и никого не видели (исп.).

¹ Там много людей, может проверить еще раз? (исп.).

¹ Что случилось? (исп.).

¹ Как мы сможем здесь кого-то найти? (исп.).

¹ Мы можем разделиться (исп.).

¹ Это оптимальный вариант (исп.).

¹ Пойдем поодиночке (исп.).

Я поднял голову, пытаюсь определить по заходящему солнцу, сколько осталось до наступления темноты. Час не больше, подумал я. Искать туриста в потемках совсем не годилось и в целом почти бессмысленно. Будем исходить из того, что у нас остался час.

Гид чуть толкнул меня в спину, указывая пальцем вперед:

– Buena suerte⁵⁷¹, – он развернулся и тут же растворился в толпе.

Дальше я шел по улочке один, осматривая лежащие на земле коврики торговцев, на которых покоился их товар. Услышав шум, я поднял взгляд и заметил неподалеку от себя собирающуюся толпу около какого-то торговца. Направившись туда, я решил узнать, что там происходит.

Чем ближе я подходил к толпе, тем сильнее слышались удивленные и радостные возгласы местных. Вокруг собрались люди всех возрастов: от подростков до пожилых людей. Я протискивался через людей, желая посмотреть, что их так сильно заинтересовало. Приблизившись к первым рядам, внезапно услышал чей-то голос.

– Oye, mi poncho te queda muy bien⁵⁸¹.

Обернувшись, я увидел того самого старика, который продал мне пончо.

– Creí que estabas comerciando... en otro lugar⁵⁹¹. – сказал я старику.

– Estoy cambian de lugar. ¿Necesitas otro poncho?⁶⁰¹ – загадочно улыбнувшись сказал он.

Мельком взглянув в сторону продавца, около которого толпились люди, я спросил у старика:

– ¿Que hay ahí?⁶¹¹

– Recuerdos americanos⁶²¹, – ответил он.

– Americanos, – повторил я.

Я быстро попрощался со стариком, пожелав ему всего хорошего и стал дальше протискиваться между людьми. Оказавшись в первых рядах, я наблюдал забавную сцену: трое местных подростков передают из рук в руки дорожную карту США, с чуть испуганным видом. Не совсем понимал, зачем в таком месте нужна дорожная карта

США. Может, лишь как своеобразный сувенир.

– Artículos raros de los EE.UU⁶³¹., – кричал продавец, держа во рту сигарету.

Ассортимент действительно был из США. Я разглядел товары, небрежно лежащие на ковре: газета New Yorck Times, баночка Coca-colla, Футболка с надписью на всю грудь «New Jersey», поцарапанные солнцезащитные очки, где-то пол пачки жвачки Trident и даже зубная щетка (я не был уверен, что она была одним из предметов, относящиеся к категории «американских сувениров»).

Несколько удивившись такому странному набору американских товаров, я, чуть нагнувшись, спросил у продавца:

– ¿De donde sacaste esto?⁶⁴¹

– Comprado a un turista⁶⁵¹, – ответил продавец, протягивая какой-то женщине футболку.

Около меня появилась чья-то рука, нетерпеливо трясая монетами, чей палец указывал на лежащую жвачку. Продавец, взяв деньги, протянул товар, и рука испарилась в толпе.

¹ Удачи (исп.).

¹ Эй, мое пончо хорошо сидит на тебе (исп.).

¹ Я думал, вы торгуете в другом месте (исп.).

¹ Я торгую в разных местах. Нужно еще одно пончо? (исп.).

¹ Что там? (исп.).

¹ Американские памятные вещи (исп.).

¹ Редкие вещи из США (исп.).

¹ Откуда вы это взяли? (исп.).

¹ Приобрел у туриста (исп.).

– ¿Qué tipo deturista?⁶⁶ – спросил я.

– No sé. No tenía dinero y se ofreció a comprarle sus cosas,⁶⁷ – ответил торговец.

Вспомнив историю продавщицы, что у американца не было денег, все вставало на свои места. Было очевидно, что это тот самый турист. Оставалось надеяться, что наш нищий путешественник не опустил до того, что начал продавать свои зубные щетки, подумал я.

– ¿Sabes dónde está?⁶⁸ – спросил я.

– Diez pesos, – неожиданно сказал торговец, выставив перед мной руку.

Ну да, нет денег – нет информации.

Деловито улыбнувшись, я начал шариться у себя в карманах в поисках мелочи. Найдя монету номиналом десять песо, протянул ее торговцу.

Он тут же захлопнул руку и, благодарно посмотрев на меня, сказал:

– Se fue a beber. En resumen, está bebiendo en un bar⁶⁹.

Ничего не ответив, я быстро выбрался из толпы и побежал на поиски своих друзей, дабы рассказать им добытую информацию. Было необходимо обойти все известные бары, таверны и тому подобное. К счастью, подумал я, их не должно быть много в этой деревушке.

Когда я вышел на главную улицу рынка, солнце заметно приблизилось к горизонту. Оранжевый цвет доминировал в небе над привычным синим. До наступления темноты оставалось совсем немного. Перейдя с быстрого шага на бег, я вилял между людьми, пытаясь найти хоть кого-нибудь из своих друзей.

¹ Какой турист? (исп.).

¹ Не знаю. У него не было денег, и он предложил купить его вещи (исп.).

¹ Вы знаете где он? (исп.).

¹ Он пошел пить. Короче говоря, он пьет в баре (исп.).

Глава 8.

С приближением темноты людей на рынке заметно поубавилось, однако это никак не помогло мне в поисках. Предпочтение я отдавал, конечно, гиду, ибо он все-таки был главным в нашей, так скажем, поисковой операции. Проходяв около пятнадцати минут, мне стало казаться, что я хожу кругами: одни и те же лавки, расстеленные ковры продавцов и один и тот же товар. Будто все мои приятели испарились. У меня началась легкая паника.

Уже смирившись с тем, что никого не найду, из толпы показалось чуть уставшее лицо гида. Обрадованный его появлению, я быстро подбежал к нему.

– ¿Encontraste algo?⁷⁰¹ – спросил гид, радуясь нашей встречи.

– Salio a tomar una copa ¿Hay muchos lugares donde se pueda bebe?⁷¹¹ – сказал я.

По лицу гида было видно, что он одновременно рад и взволнован только что услышанному. Он напряженно думал о том, где можно было выпить.

– Cinco – seis, – наконец сказал он.

– Pronto⁷²¹, – я показал на небо.

– Oscurecera⁷³¹, – сказал гид.

– Si.

Надо было спешить – гид это прекрасно понимал. Однако нам нужно было найти еще и всю нашу поисковую группу, которая была разбросана по всей территории рынка. Гид пообещал, что за пару минут найдет всех. Мне не оставалось ничего другого, кроме как поверить ему.

Устроив вечернюю пробежку, мы обежали весь рынок довольно быстро – поиск упрощался хорошим знанием местности гида. Так что уже через минут десять нашлись все до единого участники нашей группы. Просто поразительно, подумал я тогда, как гид легко и непринужденно отыскал их, будто заранее знал, где они все находятся.

Я как можно быстрее изложил наш план группе мужчин, стоя рядом с ними у выхода из рынка. Честно говоря, в этот момент мне стало несколько стыдно, что эти люди, которые знают меня от силы полдня, до сих пор оказывают мне всевозможную помощь. Встречаются же такие люди.

– Bueno, vayamos al grani⁷⁴¹, – сказал один из мужчин.

Все было обговорено и решено. Мы со всех ног неслись к первому бару. Вел нас, уже традиционно, гид. Бар был в непосредственной близости от рынка. Поэтому время на дорогу заняло не более четырех минут.

Первый бар выглядел немного аляповато. Он был сделан из старых, взбухших в некоторых местах, досок. Вместо привычной двери, на старых петлях висел пендельтюр, что меня немало удивило. Словно оказавшись на диком западе, мы вломились в бар. Наше появление привлекло всеобщее внимание завсегдатаев: шум переменялся на тяжелую тишину.

– Americano. ¿Estaba aquí, un turista?⁷⁵¹ – резко выпалил гид, оглядывая зал.

В зале все так же стояла тишина. Никто из посетителей, которые состояли исключительно из торговцев – видимо это был их любимый бар – не подал голоса. Их тяжелые возмущенные

¹ Что-нибудь узнал? (исп.).

¹ Он пошел выпить. Здесь много мест, где можно выпить? (исп.).

¹ Скоро (исп.).

¹ Потемнеет (исп.).

¹ Ну что ж, за дело (исп.).

¹ Американец. Был ли здесь турист? (исп.).

взгляды давили на меня все сильнее. Подождав еще несколько секунд, мы, так же, как и вошли, двинулись к выходу. Первый пункт был не особо удачен.

Гид двигался со скоростью хищника, я еле успевал за ним. Примерно минут через шесть, мы подошли к кафе-столовой, было сложно сказать, что это. Оно было больших размеров, нежели тот бар неразговорчивых торговцев. В этот раз вход охраняла дверь.

Гид резко толкнул дверь и задал уже свой дежурный вопрос. Все повторилось по тому же сценарию, что и в баре. Только в этот раз посетители были не только из торговцев. Видимо местные в барах не особо любят трепаться о туристах.

В тот момент, когда мы вышли из столовой, на улице уже было темно. Наши шансы найти американца таяли на глазах. Я сразу почувствовал негативную энергию, исходящую от моих товарищей – это усугубляло ситуацию. Чего нельзя было сказать о гиде: он все с тем же рвением подгонял нас идти дальше. Я, как и все, не хотя пошел за ним следом.

Преодолевая усталость в ногах, мы снова побежали к следующему пункту назначения. Честно говоря, силы у меня начали заканчиваться – бег усложнял мой довольно-таки тяжелый рюкзак. Единственное, чего мне тогда хотелось – это прилечь и немного отдохнуть.

Бар, в который мы устало ввалились, был чуть больше первого, но с меньшим количеством посетителей. В этот раз, барменом была женщина, имеющая пышные формы с темно-черными волосами лет сорока пяти. Она неторопливо наливала пиво в бокал, когда подняла на нас свои карие глаза, внимательно изучая нас.

– ¿Había un turista aquí? ¿Americano?⁷⁶ – сказал гид.

Барменша презрительно осмотрела гида, с явным намеком, чтобы он держал курс в желтый дом, после равнодушно отвернулась, так ничего не ответив, как и все выпивохи в зале. Поняв, что ловить нам нечего, мы ушли под смех посетителей.

Выходя из бара, я окончательно потерял надежду найти американца. На улице стояла кромешная темнота. Отыскать в такое время суток человека практически невозможно. Продолжать обходить бары и каждый раз наткаться на зловещую тишину местных жителей не хотелось. Кажется, это конец.

Отчаянно плюхнувшись, я попросил у своих помощников сигарету. Пока мой замороженный взгляд был уставлен на медленно тлеющую сигарету, гид, по своему обыкновению, не теряя оптимизма, стоял перед нами, демонстрировав нам свои ораторские навыки, мотивируя продолжать поиски американца. Так мы просидели около десяти минут, выслушивая его речи. Мне было приятно слушать его, однако я уже не видел в них никакого смысла. Последний вагон ушел, лучше принять это сейчас.

Я поднял руку, пытаюсь вставить свое слово, поблагодарить за содействие в поисках и попрощаться, но гид строго потряс пальцем в мою сторону, лишив меня возможности сказать что-либо. Мне пришлось дожидаться окончания его речи и судя по его бьющей через край энергии – это произойдет еще не скоро.

– Este no es el final – продолжал гид. – Debemos⁷⁷...

Он резко оборвал свою речь, услышав крики позади себя. Гид повернулся в сторону звуков, мы машинально уставились туда же, ожидая продолжения. По всей видимости, где-то неподалёку происходила ссора между людьми. Крики становились все отчетливее, было понятно, что они бегут сюда. Я затаил дыхание, мне было любопытно увидеть ссору между местными. Мои приятели, сидящие подле меня, смотрели не с меньшим интересом в сторону криков.

Через несколько секунд, я увидел выбегающего со всех ног мужчину из угла дома. Свой бег он сопровождал тяжелой отдышкой. Когда мужчина пробежал мимо нас, не обращая на нас

⁷⁶ Был здесь турист? Американец? (исп.).

⁷⁷ Это еще не конец. Мы должны (исп.).

никакого внимания, появилась возможность получше разглядеть его. Каково было мое удивление, когда я увидел типичного... американского туриста

Проводив шокированным взглядом туриста и его преследователей – троих мужчин, мы в полном смятении переглянулись между собой. Просидев так несколько секунд, я вместе со своими приятелями резко встал и бросился в погоню.

Глава 9.

Убирая лившийся пот со лба, я проворно передвигался по узеньким улочкам деревушки, держа в поле зрения туриста и преследовавших его мужчин. Иногда, забегаю в совсем тесные переулки, я цеплял стены домов, оставляя на себе многочисленные ссадины и синяки, однако это никак не умоляло моего энтузиазма догнать американца. Гид вырвался вперед из нашей группы, он бежал очень хорошо, призывая мужчин и туриста остановиться. Его просьбы ничем не увенчались – погоня продолжалась.

Трое мужчин, крича что-то нечленораздельное, моментами кидали в туриста то ли камни, то ли еще какие-то тяжелые предметы. Американец, грациозно уворачивался от летевших в него камней, успевая поглумиться над преследователями – поворачивая на ходу голову, он показывал неприличные жесты мужчинам, подкрепляя свое преимущество громким ехидным смехом.

Местные жители не могли не пробудиться от нашего шума погони. В этой деревушке были преимущественно одноэтажные домики с маленькими окошками, на которых висели старые скрипучие ставни. Взбунтованные, только что проснувшиеся жители, выглядывали из окон, желая выяснить источник шума.

Так как мы бежали по очень тесным улочкам, находившись около резко открывающихся ставень, нам приходилось уворачиваться от них. Избежать столкновения удалось не всем. Первым выбыл один из троицы впереди бежавших мужчин: хорошо стукнувшись головой об только что открытые ставни, он, вскричав, повалился навзничь, упав прямо на своего друга, таким образом, стало на двое меньше преследователей.

Пока я из последних сил держал бешенный темп, в сантиметрах сорока перед моим лицом резко отварились тяжелые темного цвета ставни. Увернувшись в последний момент, сильно наклонившись телом в бок, я задел своего приятеля, отчего тот начал заплетаться в ногах, силясь сохранить равновесие, но безуспешно – окончательно потеряв точку опоры, он, как мешок, полетел лицом вперед, хорошенько приложившись к земле. Мне стало стыдно до такой степени, что уже намеревался вернуться обратно, однако оставшиеся на ногах позади меня приятели, подгоняли меня дальше, заявив, что помогут упавшему. Я потерял много времени из-за этого эксцесса, отчего турист пропал из моего поля зрения, мне пришлось поднажать.

Гид практически сравнялся с последним из трех мужчин. Он, вытянув свою руку, пытался взяться за воротник соперника, намереваясь оттащить его. Через несколько метров гид смог добиться своего: его рука достигла воротника впереди бежавшего и в следующую же секунду мужчина отлетел назад, издавая истошные вопли. Мой друг был всего лишь в десяти шагах от туриста.

– *Sógelo*¹, – закричал я, видя, что он дышал в затылок американца.

Моя просьба не заставила себя долго ждать: не успев моргнуть, как я увидел лежащего туриста, на котором сидел гид.

Я быстро добежал до только что пойманного земляка и гида, у которого был строгий и в тоже время гордый вид. Он будто охотник, восседал прямо на своей убитой дичи, что выглядело довольно уморительно.

– *No te muevas*¹, – наклонившись к уху туриста, сказал гид.

¹ Хватай его (исп.).

¹ Не двигайся (исп.).

Я хотел разглядеть лицо туриста, но на улице было слишком темно, тем более половину его физиономии придавил зад гида, поэтому решив, что знакомство пойдет продуктивнее, если могучее тело моего друга встанет с американца, я слегка толкнул в плечо гида.

– Levántate, por favor¹.

Гид, пожав плечами, тяжело поднялся на ноги, отряхивая штаны.

Я подал руку все еще лежавшему туристу, однако он, увидев ее, агрессивно ударил по ней, быстро встал и принялся лихорадочно осматриваться по сторонам.

Турист был среднего роста, лопоухий, с ярко голубыми глазами, все его лицо было покрыто грязью и пылью, что затрудняло как следует рассмотреть его черты лица, хотя и так было видно, что он обладал самой типичной американской внешностью, кроме цвета глаз. Наверно, этими глазами он совратил не одну женщину у себя на Родине, подумал я.

– Паршивые уроды! У меня есть права! – сказал американец, вытирая свое лицо от пыли. – Вы все пожалеете.

После настолько зlostной речи, гид, подойдя к туристу, сделал ему подсечку, приложив его лицом обратно к земле, лишив его возможности коммуникации с окружающим миром.

– Ну что? Теперь ты готов поговорить нормально? – спросил я.

Турист, явно не ожидав услышать английскую речь в этом захолустье, попытался поднять голову, но гид тут же прижал ее обратно, отчего американец издал приглушенный стон.

Видя, что он успокоился, я попросил гида встать с него.

– Что вы вытворяете? – пробурчал турист, тяжело встав.

– Успокойся, дружище, – сказал я, разглядывая его лицо.

Турист пристально осмотрел меня.

– Вы понимаете, что совершили преступление? Покушение на жизнь человека.

– Никто тебя убивать не собирался, – я выдержал небольшую паузу. – Насколько мне известно, попытка украсть из магазина товар – тоже является преступлением.

Он вытаращил на меня свои ярко-голубые глаза.

– Что ж, слухи разносятся быстро, – он снова взглянул на меня. – Ты американец?

– Да.

– Я думал, что один такой чокнутый, чтоб отправиться в такую глушь. А что ты тут делаешь?

– Путешествию. А ты?

Он опустил свой взгляд, словно обнаружив что-то любопытное на земле.

– Тоже, – сухо ответил он.

В это время к нам подоспели приятели гида. Столпившись около нас, они смотрели на туриста, как на музейный экспонат, что, конечно, не понравилось туристу.

– Скажи своим киллерам, чтобы они не смотрели на меня так, – он недовольно поморщил нос.

– Не волнуйся, они славные парни.

Он мрачно посмотрел в сторону компании гида.

– Ну да. Славные. Все-таки, я лучше пойду, пока меня твои «славные парни» не обезглавили или типа того, – он поднял свой рюкзак с земли.

– Стой, стой, стой, – я схватил его за руку. – А как же наше предложение?

Турист удивленно уставился на меня, как бы говоря, что я сумасшедший.

– Предложение? Ты думаешь, что я собираюсь выслушивать ваши предложения? – он посмотрел на друзей гида. – Я подам на вас жалобу в посольство США! Я свободный человек, имеющий права, – он топнул ногой, разнося вокруг себя пыль.

¹ Встань с него, пожалуйста (исп.).

Стоящая подле компания, увидев злостный взгляд туриста, синхронно начала идти на него, что-то выкрикивая.

Американец, увидев, к чему все ведет, резко подпрыгнул, отскочив назад, выставя перед собой руки.

– Отойдите, Эсэсовцы проклятые!

Гид, жалобно оглядев туриста, повернулся ко мне:

– ¿Ponerlo en la cama⁸¹?

– No, no, no – ответил я.

– Что он сказал? – спросил турист, внимательно следя за передвижениями толпы.

– Ничего. Опустите руки, все нормально, – я повернулся к друзьям гида. – Estoy bien. Cálmate⁸².

Компания остановилась в трех метрах от нас, продолжая сверлить своим яростным взглядом туриста.

– Так-то лучше, – пробубнил турист.

По лицам чилийцев, я понял, что они в любой момент готовы пойти в атаку на туриста, поэтому пытался разрядить обстановку, смягчив американца вопросами.

– Ты в порядке?

– Разумеется, в порядке. Меня просто чуть не убила толпа чилийцев, – он указал на гида. Меня напугал его очередной злой взгляд в сторону гида.

– Ты бы притормозил, старина. Эти парни не любят шутить.

– Зато безосновательно преследовать человека и пихать его лицом в землю – они любят.

– На то были свои причины, – я улыбнулся, пытаясь придать разговору дружескую атмосферу. – Ты не останавливался.

Американец усмехнулся:

– Я не обязан выполнять ваши требования. Вы не полиция.

– Мы просто хотели поговорить.

Американец махнул рукой, отвернувшись. Он огляделся по сторонам, после снова повернулся ко мне и сказал:

– Это уже не имеет значения. Я ухожу, – он мельком взглянул на компанию мужчин.

Он уже направился к выходу из этих маленьких переулков, как я выпалил ему в спину:

– Хочешь отправиться в Анды?

Американец, резко остановившись, чуть повернулся голову в бок, ожидая продолжения.

– Завтра утром. Я нашел человека, готового отвезти нас туда, но одного он меня не повезет.

– Анды? – он повернулся ко мне. – Заманчивое предложение.

– Конечно, – я подошел к нему чуть ближе. – Ты в деле?

Турист о чем-то усердно размышлял. Я не стал его отвлекать, а лишь ждал его ответа. Спустя минуту, он поднял на меня свои голубые глаза.

– Я в деле, да, – сказал он.

Настолько обрадовавшись, что я от радости громко хлопнул в ладони.

– Ну что ж, добро пожаловать в мою туристическую команду! – я повернулся к группе мужчин. – Todo está bien. Está en acción⁸³.

Гид поднял большие пальцы вверх, натягивая до предела свою лучезарную улыбку.

– Как тебя зовут? – спросил я у американца.

– Уилльям. Для друзей просто Уилл.

¹ Его уложить? (исп.).

¹ Все нормально. Успокойтесь (исп.).

¹ Все нормально. Он в деле (исп.).

– Отлично. Будешь просто Уилл.

– А как зовут тебя, любитель чилийцев?

Я услышал в его голосе некую издевку, но проигнорировал ее.

– Маркус. Для друзей тоже Маркус.

– Отлично. Будешь Маркусом, – он протянул мне руку.

Пожав ему руку, я спросил:

– У тебя есть ночлег?

Уилл удрученно покачал головой:

– Нет. Я не рассчитывал оставаться здесь на ночь, – он развел руками. – Ну как видишь обстоятельства.

Да, подумал я, это более чем усложняло ситуацию. Однако, у меня имелся запасной план – воспользоваться уже в который раз гостеприимством гида.

Я повернулся к компании мужчин:

– Me da un poco de vergüenza pedir esto, pero ¿podría alguien hacer arreglos para que pasemos una noche en su casa⁸⁴?

Гид вышел чуть вперед, успокаивающе качая руками:

– Puedo hacer arreglos para que te quedes conmigo⁸⁵.

– Muchas gracias, amigo.

Я с довольным видом взглянул на Уилла:

– Все в порядке. Мой друг готов устроить нас у себя на ночь. Пошли. Уже поздно.

Услышав это, Уилл побелел и начал медленно идти спиной назад, покачивая головой, не отводя от меня своего шокирующего взгляда.

– Отлично, Маркус... Лучше не придумаешь. Хочешь, чтобы ночью, пока мы спали, этот монстр впустил в нашу комнату газ?

– Сколько уже можно? Забудь тот случай. Тогда... требовалась гибкость принятия решений.

– «Гибкость принятия решений». Дружище, одумайся, покуда не поздно, – он украдкой посмотрел на гида. – Он способен на самые мерзкие злодеяния! Я посплю на улице.

– Как скажешь, Уилл, – я хлопнул его по плечу. – Тогда завтра в шесть утра на этом же месте. Доброй ночи.

Уилл стоял в нерешительности, покинутый всеми и вся, нервно рассматривая старые глинные стены домов. Я знал, что он сломается и ждал этого. Именно поэтому, как только я попрощался с ним, сразу же направился к gidу и его компании, в желании побыстрее добраться до дома. Не успев сделать и пару шагов, как услышал позади себя голос Уилла.

– Стойте. Стойте. Стойте. Я пойду с вами, – подбегая к нам, тараторил мой земляк.

– И готов простить зверства твоего друга, – он посмотрел на мужчин. – На самом деле, всегда уважал чилийцев.

Улыбнувшись, я сказал gidу:

– Después de todo, vendrá con nosotros⁸⁶.

Гид лишь сдержанно кивнул.

Уилл явно повеселел от мысли, что у него появился ночлег. Поэтому он, игнорируя анатомию тела, растянул улыбку до ушей, сказав:

– Ну что, друзья? Вперед к ночлегу.

Я кивнул gidу, сигнализируя, что мы можем идти.

¹ Мне немного неловко просить об этом, но может ли кто-нибудь организовать для нас ночевку в своем доме? (исп.).

¹ Я могу устроить, чтобы вы остались у меня (исп.).

¹ Все-таки, он пойдет с нами (исп.).

– Siganme chicos⁸⁷¹.

Мы ватагой отправились вслед за гидом, теснясь в узеньких улочках, однако в этот раз обошлось без открывающихся перед лицом ставней и это к лучшему. Я надеялся, что жилище гида находится неподалеку отсюда, ибо единственное, что мне сейчас хотелось – упасть и сразу же заснуть. Даже не помню, когда в последней раз я так изматывался, как в этот день. Но что за день это был? Что за день!

Минут через десять, мы подошли к маленькому, на удивление, двухэтажному домику. Всю дорогу Уилл напевал какую-то песню, сильно фальшивя, гид что-то активно обсуждал со своим другом, пока другие внимательно его слушали. Что до меня, то я не издавал ни звука, вяло тащась за группой мужчин. Казалось, что вот-вот меня сломит сон, поэтому старался держать веки максимально высоко.

Когда гид уже открывал входную дверь, а мы с Уиллом с интересом осматривали старую облицовку дома, улицу сотрясли неистовые крики, сильно напугавшие нас.

– Aquí está. Atrápalo⁸⁸¹.

Я повернулся в сторону звуков и увидел в метрах ста четверых крепких мужчин, двое из которых держали ножи. Мое сердце ушло в пятки при виде этой агрессивно настроенной группировки, явно желавшей расправиться с кем-то из нас. На Уилле не было лица, он испуганно переводил взгляд с мужчин на меня.

– Ты их знаешь? – спросил я у него.

Он мне не ответил, продолжая семенить глазами.

Мужчины мешкать не стали – резко сорвавшись с места, они побежали прямо на нас, размахивая ножами. От страха предстоящей кончины, я не мог сдвинуться с места, лишь тупо смотря на приближающихся недругов.

– Что делать? – сказал я вслух.

Уилл, будто оживившись после моего вопроса, молниеносно бросился к дому гида, расталкивая всех на своем пути. Остановившись у входа, он забежал внутрь дома, громко захлопнув за собой дверь. Равнодушно проследив за его побегом, я медленно закрыл глаза, прислушиваясь к все нарастающему гвалту.

¹ Следуйте за мной, ребята (исп.).

¹ Вот он. Поймите его (исп.).

Глава 10.

Когда мне было лет двенадцать, мы с семьей жили в округе Штата Нью-Йорк, Саффолк. Тогда все было иначе, но об этом я расскажу чуть позже. Мне нравилось там, несмотря на все пройденные испытания планиды и несмотря на то, что последние годы жизни я всячески избегаю каких-либо воспоминаний об этом периоде. Такой вот парадоксальной бывает наша жизнь.

Я часто гулял с друзьями во дворах, обсуждая все подряд, начиная от новых серий анимационных фильмов, заканчивая политикой, пытаясь казаться взрослым. Все же мужчины после работы обсуждают политику сидя за банкой пива? Мы были не исключением, только в нашем случае вместо пива была дешевая газировка и ужасно сладкие снеки, и мы оканчивали 6 класс. Это были славные времена.

В одну из таких праздных прогулок, я с друзьями пинал мячик на затрапезном футбольном поле в соседнем дворе. Район хоть и казался нам беспредельно красивым и милостивым, но в то время (наверно сейчас там ничего не изменилось) довольно часто можно было встретить разгуливающих местных хулиганов, которые перманентно находились в хмельном угаре. Именно в тот день, играя в мяч, толпа подростков, одурманенные пивом, шла мимо футбольного поля.

Первыми их заметил я, однако не обращал на них никакого внимания, зная, что в обратном случае, будет лишь хуже. Но как бывает практически всегда, толпа пьяниц решила сообщить нам о своем прибытии.

– Эй вы, сопляки, – закричал во всю глотку один из толпы. – Моя бабка после инфаркта и то лучше пинала мячик.

После едкого замечания, последовал дружный пьяный гогот. Группе хулиганов настолько понравилось такое сравнение, что некоторые принялись кидать пустые пивные бутылки прямо об асфальт, разнося по всей улицы звуки разбитого стекла.

Мой друг, Герри, замер от страха, забыв про игру.

– Герри, – сказал я, – Давай пасуй.

Он взглянул на меня.

– Давайте уйдем? – с надеждой глянув на моего второго друга, Смита. – Они же избыют нас.

Смит молчал, мельком глядя на хохочущую пьяную группу, боясь пошевелиться. Он не слушал Герри. Поэтому командование взял на себя я.

– Успокойся. Не обращай на них внимания и все. Они скоро уйдут. Давай пасуй.

Герри легонько ударил мячик, словно боясь сломать ногу, боковым зрением наблюдая за передвижениями хулиганов.

– Что за удар? – возмутился я. – Соберись, Герри.

Местным пьяницам явно не нравилось, что мы никак не реагируем на их слова.

– Идиоты малолетние, мы с вами разговариваем вообще-то, – крикнул тот же хулиган.

Конечно, тогда надо было просто уйти, избавив себя от возможных пакостей с их стороны, тем более что в нашем микрорайоне было немало футбольных полей. Однако, мне уже опротивели ежедневные издевательства этих маргиналов над местными, именно по этой причине, я принципиально решил остаться на поле. По лицам моих друзей было понятно, что они не разделяют мою идею.

– Вы что, глухие? – заорал уже другой пьянчуга.

Потом все произошло слишком быстро, чтобы я мог доходчиво описать последующие минуты после вопроса хулигана о нашем состоянии слуха.

Герри, все также как статуя, неподвижно покоился на месте, когда прямо ему в голову прилетела пустая бутылка пива. Мой приятель, закричав больше от неожиданности, нежели от боли, тяжело упал на колени, держась руками за голову, легонько покачиваясь из стороны в сторону. Мое терпение иссякло.

– Вы, пьяные свиньи! – крикнул я, чуть дрожащим писклявым голосом. – Что вы делаете? Убирайтесь отсюда.

Группа хулиганов, которая с момента прихода во двор безостановочно смеялась, вдруг погрузилась в тяжелое молчание. Они тупо смотрели на меня, не ожидая такого поворота событий.

Мне было безумно страшно, но я знал, что сейчас защищаю своего друга и даю отпор местной группировке, который они давно заслужили. Ясное дело, что тогда я не был способен ни на что, кроме оскорблений, но для начала было неплохо хотя бы это, потому что они опешили от того, что кто-то смог сделать им замечание. Тем не менее музыка играла недолго.

Толпа начала медленно приближаться к полю, не отрывая от меня взгляда. По ним было видно, что они готовы прямо здесь беспощадно разделаться со мной. Мои ноги непроизвольно начали дрожать. Я посмотрел на неподвижного Смита и все так же сидящего на коленях Герри.

– Герри, – сказал я. – Ты как? – мне было страшно подходить к нему.

Он не отвечал мне. Переборов страх, я быстро подбежал к нему, тихонько трогая его за плечо. По крайней мере, Герри был жив.

– Ты можешь встать? – я посмотрел на хулиганов. – Пора уходить, Герри.

Группа маргиналов уже входила на территорию поля, агрессивно изучая нас с другом.

– Что ты сказал, парень? – крикнул один из хулиганов. – Жить надоело?

Я не посмотрел в их сторону, все мое внимание было обращено на раненого друга.

– Герри...

Все, подумал я, это конец. Оставить своего раненого друга было для меня невыносимым. Оставалось умереть всем вместе, как триста спартанцев. Смит так и не подавал никаких признаков жизни, стоя все на том же месте.

– Маркус... У меня болит голова, Маркус, – через слезы сказал Герри.

– Вставай, пожалуйста. Нам надо бежать.

Не знаю как, но Герри, собрав всю волю в кулак, принялся тяжело подниматься, чуть постанывая. Хулиганы, увидев, что мой друг встал, принялись уже в который раз издавать дикий хохот.

– Жив! Но здорово я ему всадил.

Я взял под руку Герри, уже хотя уйти, как маргинал, кинувший бутылку в голову моего друга, сказал:

– Не так быстро, идиоты. Тебе придется ответить за свои слова.

Группа была всего в нескольких метрах от нас, но прекратила идти на нас, видимо, ожидая, что мы предпримем.

– Можно мы просто уйдем? Вы его чуть не убили, – я показал на Герри свободной рукой.

Группа посмотрела на меня, как на сумасшедшего. Я понял, что они не дадут нам уйти. Оставался лишь единственный выход.

– Хорошо, как скажете, – сказал я, косо взглянув на Смита.

– Иди сюда, слюнтяй. И отпусти своего дружка, он справится и без тебя, – сказал один из хулиганов.

Я нагнулся к уху Герри:

– По моей команде, мы начинаем бежать. Понял?

Он легонько кивнул головой.

Обернувшись на Смита, который, кажется, уже закаменел, тихонько кивнул ему. Он, взирая на меня своими пустыми буркалами, мотнул головой.

Да, подумал я, видимо сегодня я все-таки потеряю одного из друзей.

– Ты что там показываешь? – спросил хулиган, заметив мои тайные послания. – Все. Он мне надоел.

Быстром шагом, он пошел на нас. Я понял, что время пришло. Нельзя мешкать.

– Давай!

Развернувшись, я кинулся к выходу из футбольного поля. Герри, с небольшой задержкой, побежал за мной. Только не с такой скоростью, что было ожидаемо. Мне хотелось обернуться, чтобы посмотреть, где Смит, но боялся, что споткнусь. Конечно, шансов у нас было мало, это местное быдло хоть и было пьяным, но бегало быстрее нас. Здесь и сказывался возраст.

– Мелкий засранец, остановись, – крикнул кто-то сзади.

Продолжая бег, мне пришла в голову идея спрятаться в подъезде ближайшего дома. До него было минуты три быстрого бега. Мы не успеем, подумал я тогда. Хулиганы практически дышали нам в затылок.

– Ай... Черт тебя, – простонал один из преследовавших нас.

Раздался глухой стук, будто что-то тяжелое упало на землю. Набравшись смелости, я, повернув голову, посмотрел, что произошло. Увиденное неописуемо удивило меня: группа хулиганов больше не бежала за нами, они стояли полукругом перед одним из упавших на землю другом. Поняв, что ситуация стала более обнадеживающей, я остановился. Чуть дальше полукруга маргиналов, стоял Смит, держа в руках несколько бутылок пива. Он, замахиваясь кидал их в хулиганов.

– Проваливайте, идиоты! – кричал Смит, замахнувшись очередной бутылкой.

Я понял, что, когда мы начали убегать, мой друг, на которого хулиганы не обращали внимания, тихонько подбежал к лежавшим бутылкам, оставленных этими же свиньями. Как минимум, один бросок у него получился великолепный настолько, что смог свалить одно из бандитов. Смит выглядел в моих глазах героем.

– Убегай! – крикнул я ему.

Смит, резко бросив бутылки, побежал к противоположному выходу, откуда зашли хулиганы.

– Все, валим, Герри, – я посмотрел на него.

Мой раненный приятель выглядел не важно – оперившись руками об ноги, он тяжело дышал, а его лицо побелело.

– Герри, извини, но мы должны бежать. Осталось чуть-чуть.

– Все нормально, Маркус.

Мы, уже не в таком быстром темпе, побежали к подъезду. Хулиганы слишком долго были озабочены подбитым бутылкой пива своим другом – только когда мы выбежали из поля, они заметили, что мы улизнули.

– Сюда, сосунки! Вы ответите за нашего кореша, – во всю глотку прокричал один из хулиганов, молниеносно кинувшись с друзьями за мной и Герри.

У нас было явное преимущество в расстоянии, поэтому я не особо переживал, что они сумеют нас догнать. Однако моя уверенность пошатнулась, когда их голоса слышались все ближе.

– Герри, поднажми.

Когда мы были почти у цели, какая-то женщина с коляской выходила из подъезда. Это был наш шанс. От напряжения крикнув, я пулей побежал к двери, пытаясь ее поймать до того, как она закроется.

– Маркус, быстрее, – слабым голосом крикнул Герри.

Находясь почти у цели, дверь с издевательской быстротой закрывалась, угрожая полностью лишить нас шансов на спасение.

Поняв, что мне не успеть, я из последних сил крикнул женщине:

– Подождите, не закрывайте дверь.

Она, чуть испугавшись, ухватила дверь, остановив ее движение всего в нескольких сантиметрах до ее закрытия. Уже через мгновение, я оказался двери, сбивчиво благодаря нашу спасительницу.

– Герри, сюда, сюда. Ну же.

Он, хромая, держался за бок, но продолжал бег. В тот день его сила воли произвела на меня не меньшее впечатление, чем отвага Смита. Герри оставалось всего несколько шагов до двери, когда хулиганы практически могли руками взять его за шкуру.

– О боже мой, – произнес я вслух.

Мой друг, видимо из-за огромного количества выброшенного адреналина, отчаянно прыгнул к порогу двери, вытягивая руки. Я умудрился поймать его в полете и тут же оттащил внутрь подъезда, опустил дверь. Маргиналом не хватило каких-то пару миллисекунд, чтобы успеть поймать закрывшуюся дверь.

– Открывайте! Вы, сопляки.

Раздались сильные удары в дверь, однако я не придавал им значения, меня беспокоило самочувствие Герри.

– Жив?

Он устало кивнул, поворачивая голову к двери.

– Здорово мы их сделали, Маркус.

– Не то слово. Ты молодчина. Осталось подождать, когда они уйдут.

Герри тихонько закрыл глаза, переводя дыхание, пока я прислушивался за возней на улице.

– Вон отсюда, – крикнула женщина. – Иначе я вызову полицию. Вон!

После нескольких секунд бурчания хулиганов, наступила долгожданная тишина. Я тяжело прислонился к стене подъезда, закрывая глаза.

Герри, хвала Господу, оклемался, у него было сотрясение мозга, и ему пришлось пролежать неделю в больнице, но он до сих пор жив и здоров. Смит, благодаря которому мы смогли улизнуть, остался цел и невредим. Что до меня, то я отделался легким стрессом и долгим восстановительным сном.

Главное, что можно вынести из этой истории – это вставать на защиту своих близких, даже если это может смахивать больше на глупость, чем на храбрость. Важно помнить, что как бы ни было тебе тяжело, те, кто тебе дорог, готовы прийти тебе на помощь. Думаю, что моя история служит тому доказательством. Цените любимых и не забывайте, что мы существуем только потому, что некоторые люди еще не придали забвению что такое любовь и смелость. Смелость делать то, о чем другие боятся даже подумать.

Не только по этой причине я решил рассказать эту историю, чтобы каждый смог вынести какой-то для себя урок. Мне хотелось показать, что я чувствовал, когда в ту ночь, находившись в чилийской деревушке, стоял у двери дома, пока на меня с криками бежали вооруженные мужчины – примерно тоже самое, что и у двери подъезда, когда Герри совершил тот самый прыжок к порогу, спасший его жизнь.

Глава 11.

– ¿Qué están haciendo, idiotas⁸⁹? – закричал гид, пробираясь сквозь нас к мужчинам.

Толпа, увидев его, опешила и резко остановилась. Теперь вместо криков стояла напряженная тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием мужчин. Я открыл глаза и увидел, что мой друг подошел к виновникам недавнего шума, грозно смотря на них. У него был вид строгого преподавателя, ругавшего ученика за несделанное домашнее задание.

– Así no es como se reciben los invitados, hermanos⁹⁰, – грустно сказал гид.

– ¿Sabes siquiera qué tipo de invitado es? Fue grosero con nosotros en el bar y amenazó con matarnos⁹¹, – сказал один из мужчин.

Да, подумал я, дело принимает довольно любопытный оборот— братья гида чуть не убили Уилла за то, что тот угрожал им расправой. Хотя в этом не было ничего сенсационного. Еще при первом знакомстве, я понял, что Уилл, мягко говоря, бунтарского характера.

– Hablemos con él⁹², – сказал гид, поворачиваясь в сторону своего дома.

– Que salga, – сказал один из братьев гида, злобно смотря на дверь. – Aquí está⁹³, – показывая пальцем на окно.

Машинально обернувшись, я увидел Уилла, который тут же отошел от окна. Меня чуть позабавила его испуганная физиономия, когда он увидел, что один из братьев показывает на него пальцем.

– Iré allí⁹⁴, – сказал стоявший позади брат.

– No, lo matarás⁹⁵, – останавливая его, произнес гид.

Не могу сказать, что отличался хорошими навыками дипломатии, но в данном случае я понял, что вести диалог с Уиллом придется мне. По крайней мере, лучше с ним поговорит земляк, чем толпа вооруженных мужчин, мечтающих отправить его на тот свет.

– Iré a él. Después de todo, él también es estadounidense⁹⁶, – сказал я, чуть выходя вперед.

Братья уставились на меня, как на душевнобольного. Один из них даже приподнял нож.

– ¿Quién⁹⁷? – сказал один из братьев.

– Mi amigo. Americano. Buen chico. Creo que será mejor que vaya a hablar con este hombre⁹⁸, – ответил гид.

Брат гида внимательно осмотрел меня, остановив свой взгляд на пончо. После чего чуть усмехнулся.

– Está bien, déjalo ir. Solo que más rápidamente⁹⁹, – сказал он.

Гид кивнул мне головой, показывая на дверь. Мне показалось, что в его взгляде сквозила некая жалость, что слегка настораживало.

Я медленно подошел к двери, прислушиваясь к звукам внутри. Ничего. Простояв в нерешительности чуть больше минуты, один из братьев крикнул, чтобы я заходил в дом. Обер-

¹ Что вы делаете идиоты? (исп.).

¹ Гостей так не принимают, братья (исп.).

¹ Ты вообще знаешь, что это за гость? Он вел себя грубо и угрожал убить нас (исп.).

¹ Давайте говорим с ним (исп.).

¹ Пусть выйдет. Вот он.

¹ Я пойду туда (исп.).

¹ Нет, ты убьешь его (исп.).

¹ Я пойду к нему. В конце концов, он тоже американец (исп.).

¹ Кто это? (исп.).

¹ Мой друг. Американец. Хороший парень. Думаю, лучше пойти ему и поговорить с этим человеком (исп.).

¹ Ладно, пусть идет. Только побыстрее (исп.).

нувшись к группе теряющих терпение мужчин, я решил постучать в дверь, опасаясь стать их жертвой вместо Уилла.

– Ладно, Уилл. Открой дверь. Это Маркус.

В ответ лишь тишина. Мне пришлось пойти на крайние меры:

– Слушай, открывай дверь, нам нужно поговорить. Меня отправили к тебе, чтобы цивилизованно решить проблему, – я сделал небольшую паузу. – Либо они выломают дверь и убьют тебя и заодно меня.

Дверь чуть приоткрылась, из щели которой показались глаза и нос Уилла. Он долго смотрел на меня, словно стараясь убедиться, что это действительно я.

– Заходи. Быстро, – он открыл дверь, взял меня за пончо и затащил в дом, тут же захлопнув дверь.

Внутри было темно, хоть глаз выколи. Через время мои глаза привыкли к темноте, и я мог ориентироваться в пространстве. Справа от двери стоял старый потрепанный диван, на котором раскачиваясь, сидел Уилл. Окно было задернуто занавесками, больше походившими на тряпки. Решив чуть прибавить света, я подошел к ним.

– Не смей! Хочешь, чтобы они могли видеть, что происходит внутри?

Медленно убирая руку от окна, я посмотрел на него, по-дружески улыбаясь.

– Ну и дел ты наворотил, старина.

– Что?

Я засунул руки в карманы, пытаюсь придать беззаботный тон беседе.

– Да так. Тебя хотят убить братья гида.

– Братья? Теперь ясно, почему он такой жестокий человек. Недалеко ушел от своих родственников... Генетика.

– Довольно. Тебе нужно выйти на улицу и попросить у них прощения.

Уилл резко встал с дивана, ударив ногой об пол.

– Ты слышишь себя? Выйти к ним? Хочешь, чтобы эти дикари обезглавили меня?

– Они это сделают, если ты не выйдешь к ним.

Сейчас я задумался, как бы я поступил на его месте. Согласен, что выходить к мужчинам с ножами – идея мало соблазнительная. Однако, что остается делать? Если не выйти к ним сейчас, то потом они точно убьют тебя. Единственный шанс на спасение – это попросить у них прощение сейчас.

– Это конец, Маркус, – он чуть отодвинул занавеску, оглядывая улицу. – Не думал, что мой земной путь закончится вот здесь, – он отошел от окна, окидывая своим много страдальческим взглядом дом. – Готов ли ты биться бок о бок со мной? За наших отцов основателей.

– Ни с кем биться я не буду, идиот. Просто выйди к ним и поговори. Тогда тебе не придется сражаться за своих отцов основателей.

Он напряженно думал, почесывая затылок. Потом подошел к двери, прислонившись к ней ухом. Меня начало раздражать, что он тянет время. Я уже хотел сделать ему замечание, как дверь завибрировала от двух сильных стуков, от которых Уилл, как испуганный кот, молниеносно отлетел назад, обратно сев на диван.

– Нет, нет, нет, – он дрожал всем телом, трясущимися глазами наблюдая за дверью.

– О мой бог, – произнес я.

Сейчас или никогда. Удары в дверь служили знаком, что у братьев терпение на исходе. Я подошел к Уиллу, крепко сжал его плечо и поднял с дивана, строгим взглядом просверливая его растерянное лицо.

– Все. Иди, Уилл.

Он понял, что я не шучу. Речи об отцах основателей и бравых битвах закончились. Его взгляд метался с дивана к двери, руки дрожали, он по несколько раз сглатывал слюну, в

надежде, что это как-то снимет стресс. В какой-то момент, мне даже стало его жаль, но выхода не было. Пора действовать.

– Удачи, – сказал я, толкая его к двери.

Уилл, не ожидая толчка в спину, начал заплетаться, глухо ударившись лицом об дверь. Он злобно посмотрел на меня, однако я не придал этому значения. Сейчас больше беспокоила разъярённая толпа мужчин на улице.

– Ну ладно, – тихо произнес он.

Он опасливо коснулся рукой двери, сделав глубокий вдох, после чего принялся аккуратно опускать ручку вниз, отчего раздались неприятные скрипы. Когда Уилл уже полностью опустил ручку, он умоляющие посмотрел на меня.

– Может, сначала обсудим план...

Я со всей силы толкнул его вперед, прямо на улицу. Уилл, закричав, как пробка из-под бутылки шампанского вылетел прямо к братьям гида и его друзьям. Спокойно выйдя за ним, я тихонько закрыл дверь, предвкушая предстоящие переговоры.

Виновник сегодняшней разборки покачиваясь, стоял около мужчин, слегка улыбаясь. На его добродушность не последовал ожидаемый ответ – улицу все так же скребла напряженная тишина. Уилл решил прибегнуть к своему коронному номеру: широко расправив руки, он начал медленно идти к мужчинам, не забыв изобразить притворную улыбку.

– Друзья, думаю мы неправильно поняли друг друга, – сказал Уилл. – Давайте уладим это глупое недоразумение. Тем более, что завтра меня здесь уже не будет.

– Они не знают английский, дружище, – чуть смеясь, заметил я. – А так получилось очень даже неплохо.

Он искоса глянул на меня, мысленно посылая меня куда-то очень далеко.

– Переведи им, Маркус.

Я вышел вперед него, чтобы меня лучше видели братья:

– Se disculpa. Actuó tontamente al amenazarte. Mañana no estará aquí¹⁰⁰.

Мужчины, внимательно выслушав меня, собрались в плотный круг, о чем-то совещаясь. Так прошло около трех минут, когда они снова повернулись к нам, деловито смотря на Уилла.

Один из братьев откашлявшись, произнес:

– Estamos dispuestos a perdonarlo. Pero solo si nos diera a cada uno de nosotros un recuerdo de Estados Unidos¹⁰¹, – он обвел рукой своих братьев.

Да, подумал я, надеюсь у Уилла найдется пара тройка вещичек из Штатов, иначе нам несдобровать, по крайней мере, ему уж точно. Обменять футболку за пару баксов взамен на жизнь – отличный вариант.

– Él está de acuerdo¹⁰², – сказал я, не спросив Уилла.

Братья одобрительно загалдели, куда-то тыкая пальцами. Уилл проследил за их взглядом и увидел свой лежащий весь в пыли рюкзак. Немного смутившись, он повернулся ко мне, ожидая объяснений.

Я сделал виноватое лицо:

– Все обошлось, Уилл. Только надо подарить им какие-нибудь сувениры из Штатов в знак примирения. У тебя найдется пару вещичек в рюкзаке?

– Пару вещичек? Что ты наплел им? Я не собираюсь им ничего отдавать, – он ударил себя об грудь. – Никогда на свете! Слышишь?

¹ Он извиняется. Он поступил глупо, угрожая вам. Завтра его здесь уже не будет (исп.).

¹ Мы готовы простить Его. Но только если бы она подарила каждому из нас сувенир из Америки (исп.).

¹ Он согласен (исп.).

– Как скажешь. Тогда передам этим славным мужчинам, вооруженных ножами, что ты отказываешься от мира, – я повернулся в сторону братьев, уже открыв рот, как Уилл тут же пресёк меня, закрыв мне рот.

– Сувениры, так сувениры, старина, – он улыбнулся. – Я человек не жадный, в конце концов, – он повернулся к братьям, – Ну что, друзья. Разбирайте подарки напрямую из Соединённых Штатов Америки!

Он поднял рюкзак и направился к мужчинам, на ходу ища, что можно им вручить. Однако, когда Уилл подошел к ним, они резко выхватили у него ранец, начав дружно в нем копать. По лицу моего земляка было ясно, что ему не особо импонирует такой способ выбора сувениров. Он стойко наблюдал за происходившей перед ним сценой, растерянно топчась на месте.

Мне подумалось, что в этот самый момент Уиллу необходима поддержка. Поэтому я легкой поступью подошел к нему, по-отечески хлопнув его по плечу. Не могу с уверенностью сказать, что ему понравился мой благородный дружеский порыв.

– Ты еще легко отделался.

– Это уж точно, – он с прискорбным видом наблюдал, как братья вышвыривают из его рюкзака вещи. – Долго они будут там копать? Можно было уже давно выбрать.

– Что поделать, – ответил я.

Через несколько минут, братья, завершив обыск рюкзака, взяли себе: полупустую пачку печенья «Twinkies» и каждому по обычной футболке, которую можно купить в любом магазине за два-три доллара.

– Хвала Господу, что деньги у меня в кармане, – пробубнил Уилл, забирая свой рюкзак.

Я даже и не думал, что братья будут тут же на улице примерять сувениры, однако именно так они и поступили: без какого-либо стеснения, они, сняв свои затрепанные футболки, надели «новые». Мой приятель с разинутым ртом наблюдал за примеркой своих вещей.

– Не будем им говорить, что они сделаны в Китае, – задорно произнес он.

– Да, не будем.

Больше всего я молил, чтобы этот день подошел к концу. Думаю, хватит на сегодня нападений, погонь и драк. Пора лечь спать. Мои глаза слипались, голова отдавала неприятной болью, суставы назойливо гудели. Смотря на лицо Уилла, можно понять, что ему так же необходим отдых.

– Нужно как следует поспать – сказал я вслух.

Уилл все так же брезгливо смотрел на братьев, которые не переставая красовались своими футболками. Кажется, он не слышал меня. Все его мысли были обращены на то, как заполучить свои вещи обратно.

Гид обсуждал со своими друзьями недавние события, моментами шутливо глядя на Уилла. Все были поглощены своими делами, и мне казалось, что я единственный, кто сейчас хочет лечь в постель. Поэтому мне пришлось привлечь внимание общественности.

– ¿Quizás deberíamos irnos? Necesitamos dormir bien por la noche¹.

– Sí, es hora¹, – ответил гид, медленно повернувшись в мою сторону.

Он начал прощаться с друзьями, благодаря каждого за сегодняшнее содействие в поисках.

Впервые за все это время, Уилл подал признаки жизни, обратив свой изнеможенный взгляд на гида и его друзей.

– Они уходят? – спросил он.

¹ Может быть, нам стоит пойти? Нам нужно хорошо выспаться (исп.).

¹ Да, пора бы (исп.).

– Да. Сейчас пойдем в дом спать.

– Слава Богу – сказал Уилл, обрадовавшись, то ли, что мы скоро будем ложиться, то ли, что братья гида покидают нас.

Братьям надоело осматривать «американские футболки» поэтому они, как ни в чем не бывало, строем зашли в дом. Уилл с шокированным лицом проводил их до самой двери, держась рукой за сердце.

– Они что, живут здесь?

– Видимо, да, – ответил я.

Он тяжело вздохнул, уставившись на небо:

– Когда это все закончится?

– Никогда, – я хлопнул его по спине, – Пошли.

Гид подошел к двери, уже во второй раз открывая ее и пропуская нас. Я бодрым шагом зашел внутрь дома, сзади меня обреченно брел Уилл, что-то бубня себе по нос.

Войдя в прихожую, где я недавно разговаривал с Уилом, было все так же темно. Братья, будто испарившись, забыли включить свет. Только когда гид разулся, он щелкнул выключатель. На меня тут же хлынул яркий свет, что неосознанно заставило зажмурить глаза. Растерянно хлопая буркалами, я постепенно привыкал к свету. Уилл зажато стоял у порога дома, делая вид, что несколько минут тому назад не врывался сюда и не укрывался от мужчин с ножами.

Прихожая, как и весь дом, был хоть и скромно, но уютно обставлен: слева от двери стояло два архаичных тканевых кресла, которые разделяла маленькая деревянная тумбочка. По правую сторону от меня покоился уже знакомый мне диван, на котором сидел Уилл. Впереди, как бы сливаясь воедино с прихожей и гостиной была кухня, в которой стоял крохотный столик, чуть сзади от него находилась столешница, непосредливо покрашенная в коричневый цвет. Еще чуть левее можно было заметить старую плиту, на которой стояла кастрюля, и, чуть левее, низенький бледно-желтый холодильник. Дальше кухни виднелась обветшалая лестница, ведущая на второй этаж, где, как я предполагал, сейчас находились братья гида.

– А тут мило. Особенно при свете, – заметил Уилл, входя в прихожую.

– Очень даже ничего, учитывая, что это бесплатно.

Гид пошел наверх, оставив нас одних. Дом и правда был, как я уже заметил, уютным, однако меня несколько волновал вопрос, где мы будем спать. Если дело дойдет до матраса на полу, то не откажусь. Сомневаюсь, что Уилл молча примет очередное испытание, подло подкинутое судьбой, не забыв упомянуть свои права и, забыл уже каких именно, отцов.

– А где я буду спать?

– Это предстоит нам выяснить. Думаю, что...

– Думаю, что буду спать здесь, – плюхнувшись на диван, сказал он.

Я неодобрительно взглянул на него:

– Ты пока особо не устраивайся здесь. Может нам определят иное место.

– Ха. Маркус, попробую тебе доходчиво объяснить, – он закинул ногу на ногу. – Жизнь надо строить так, чтобы место выбирал ты сам и точка.

В этот момент гид спускался обратно к нам, держа в руках постельное белье и полотенца. По его лицу было видно, что он рад возможностью приютить нас.

– Aquí se está muy a gusto. Gracias¹, – сказал я.

– De nada. Vamos a ver quién duerme donde¹.

Он подошел к Уиллу, пафосно сидящему на диване:

¹ Здесь уютно. Спасибо вам (исп.).

¹ Не за что. Определимся кто где спит (исп.).

– Allí duermas¹⁰⁷, – он указал на сзади стоящие кресла.

– Что он хочет? – спросил Уилл, с высока глядя на гида.

– Ты спишь на кресле, старина, – я не смог сдержать улыбку.

Уилл пулей поднялся с дивана, осматривая тканевые старые кресла. Чем больше он смотрел на них, тем сильнее качал головой.

– Исключено. Маркус, скажи ему, что это неправильно. У меня искривление позвоночника, – он принялся снимать с себя куртку. – Сейчас покажу.

– Y tu duermes aquí¹⁰⁸, – гид ткнул пальцем на диван.

– Está bien, gracias.

Гид дал белье и полотенца, после устало оглядел весь этаж, остановив взгляд на кухне.

– Si hay algo comida en la nevera, creo que puedes averiguarlo. Me voy a la cama. Buenas noches¹⁰⁹.

– Buenas noches.

– Доброй ночи, – сказал Уилл, стоически глядя на выданное ему домашние принадлежности.

– Ты хочешь есть? – спросил я у своего разочарованного жизнью приятеля.

– Да, не отказался бы.

Уилл шатко направился к холодильнику, когда гид, остановившись на половине лестницы, сказал:

– Casi lo olvido. Aquí hay una bañera¹¹⁰, – он указал куда-то в угол, в сторону кресел.

Я озадаченно осматривал стоящую напротив меня стену и заметил маленькую, ничем не примечательную дверь в ванну, которую, если бы не гид, едва ли бы увидел.

Приняв решение сначала помыться, а потом уже поесть, я, поблагодарив своего друга уже в тысячный раз, взял полотенце, зубную щетку, зубную пасту и отправился в ванну.

– Ты уверен, что ванна отвечает всем санитарным нормам? – спросил Уилл, роясь в холодильнике.

– Молчи уже. Ешь.

Когда я зашел в ванну, то вспомнил заданный вопрос Уилла касавшего санитарных норм. Перед моими глазами предстала отнюдь нелицеприятная картина: маленькая комната, облицованная потрескавшейся темно-оранжевой плиткой, где вместо душа находилась зияющая черная дыра, около которой стояло пластмассовое синее ведро, наполненное водой. В конце ванны, валялся алюминиевый тазик, сверху которого находился маленький металлический кран, грубо выходящий из стены.

– Ну что ж, приступим.

Спустя минут десять, я, вытирая волосы, вышел из ванны, направляясь к своей кровати. Уилл подвинул чуть вперед кресла, соединив их, получив таким образом импровизированное спальное ложе. Не особо комфортабельное, учитывая его рост, но хоть что-то. Он лежал ел вяленое мясо вкупе с хлебом, запивая это все водой.

– Ух, завидую тебе, – сказал Уилл, повернувшись ко мне.

– Что?

– Я про зубную щетку, – беззаботно произнес он. – Свою-то я отдал местным.

– То есть...

Я решил не продолжать свою мысль. Вместо этого расстелил простыню, положил подушку, одеяло и тяжело улегся на диван. Это был сложный и в тоже время насыщенный

¹ Ты спишь там (исп.).

¹ А ты спишь здесь (исп.).

¹ Если что, в холодильнике есть еда. Думаю, вы разберетесь. Я пошел спать. Спокойной ночи (исп.).

¹ Чуть не забыл. Вон там ванна (исп.).

день. Подумать только, в какое приключение меня закинула судьба. Мне было страшно вообразить, что будет дальше. Хотя нет, не страшно. Скорее, волнительно и интригующе, но никак не страшно.

– Как думаешь, Маркус, эти братья не спустятся к нам ночью, намереваясь прикончить меня пока я сплю?

– У тебя что-то на подобии паранойи. Думаю, нам нечего бояться, – я посмотрел на него. – Если ты, конечно, не будешь нарываться на неприятности.

– Я и не нарываюсь, – обижено сказал он.

– Исходя из последних событий – не сказал бы.

Уилл, доев свой поздний ужин, повернулся к стене, плотно окутываясь одеялом.

– Ты не будешь есть?

– Что-то не хочется, – ответил я.

– Зря. Мясо очень даже ничего. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Как следует уложившись, я устался на бездушный, чуть пугающей своей темнотой потолок и думал о своем будущем. Лишь тот факт, что за этот день, я сумел познакомиться с таким количеством добрых людей, чем за всю свою жизнь, уже поднимал мне настроение и заставлял идти дальше, несмотря на то, насколько будет тяжело дальше. Я смог преодолеть сегодняшние препоны, неожиданно встречающиеся на моем пути, значит, сумею и завтра. Сейчас во мне бушевала неистовая уверенность в своих силах и предстоящее счастье, все ярче светящее на моем пути. Давно я не засыпал в таком настроении. Надеюсь, что вы, однажды, будете способны ложиться спать с мыслью о том, что сегодняшний день прошел не зря, что он принес что-то хорошее не только вам, но и окружающем вас людям.

Глава 12.

Меня обдало приятным прохладным ветерком. Еще не открыв глаза, я начал шарить вокруг себя рукой, везде натываясь на теплый песок, плавно стекающий сквозь пальцы. Испугавшись такой метаморфозы моей кровати, я резко открыл глаза и увидел лишь чистое голубое небо, на котором висело знакомое нам всем солнце. Пришлось приподняться, чтобы понять, где я, в конце концов, оказался. Но никак не был готов к увиденному.

Хватило всего секунды, чтобы увидеть огромный бескрайний океан, грубо бивший своими волнами песок, ненадолго оставляя белоснежную, похожую на сахарную вату, пену. Казалось, что темно-голубая вода силится сломать тонкую линию горизонта, угрожая вылиться за пределы Земли – настолько исполинских размеров представился мне океан.

Белый песок отражал солнечный свет, что заставляло меня прикрывать глаза, покрывал всю ближайшую от меня область. Мне не хотелось вставать, лишив себя возможности погреться и вдохнуть морской бриз. Вокруг ни души. Только я, Океан и песок. Это пугало, но и окрыляло одновременно.

Я уже писал, что жизнь порой бывает парадоксальной?

В каком-то смысле смирившись, что останусь здесь навечно, до меня донеслись едва уловимые звуки игры на флейте. Изначально, я не придавал этому никакого значения, списав все на разыгравшееся воображение, однако музыка не стихала, а даже наоборот, усиливалась. Мне не пришлось в голову найти музыкального эстета, выбравшего такое живописное место для практики на инструменте. Его музыку я счел, как дополнение к шуму волн. Начало клонить в сон.

Когда музыка стала слышна настолько, что казалось, будто музыкант намеренно играет все громче, не дав мне заснуть, я решил встать и найти его.

– Кто здесь? – бросил я, однако ветер тут же поглотил мой вопрос, оставив меня без должного ответа.

Я решил идти к звукам и не прогадал – уже через несколько минут, показалась фигура человека, сидящего в позе лотоса, который не торопясь играл на пан-флейте. Если недавно его музыка начинала меня раздражать, то сейчас снова дарила невообразимое наслаждение.

– Простите, – сказал я, подойдя ближе к таинственному музыканту.

Музыкант не слышал меня, зато сейчас я мог получше разглядеть его. Это был старик, находившийся, мягко говоря, в преклонном возрасте. Моему удивлению не было предела.

Я ускорил шаг, почти вплотную подойдя к старику.

– Здравствуйте. Мне, конечно, не хочется прерывать вашу игру, но скажите, где мы?

Старик тихонько убрал от своих высохших губ флейту, слегка сощурил глаза. Он все так же сохранял молчание.

– Вы меня слышите? Где я?

– Неважно, где ты, важно, почему ты здесь, – тихо произнес старик.

Я обиженно отвернулся к океану, наслаждаясь его безмятежностью. Мне не понравилось, что старик говорит загадками с человеком, который чудодейственным образом переместился со своего дивана на пляж. Меня мучили вопросы, на которые я хотел найти ответы.

– Я умер? – спросил я, поворачиваясь к старику.

– Ты жив. Пока что.

Его «оптимизм» не смог воодушевить меня должным образом.

– Разве в жизни так бывает?

– Жизнь может быть и лучше этого, – он дряхлой рукой обвел океан. – Вопрос в том, готов ли ты идти за этим лучшим?

– Я не понимаю...

Старик впервые с начала нашего разговора взглянул на меня своими выпцветшими серыми глазами:

– Маркус, ты всю жизнь стоишь у пляжа, желая подойти к воде, но все так же страшишься этого.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Ты бы мог уплыть куда-угодно, – продолжал старик. – Тебе надо лишь совершить маленький прыжок. Свой первый прыжок в то самое «лучшее».

– Хотите, чтобы я уплыл отсюда?

– А ты хочешь? – спросил старик, берясь за флейту.

Я опасливо взглянул на океан.

– Утонуть там – проще простого. Понятия не имею, зачем мне это.

Старик ничего не сказал, принявшись снова играть на своем диковинном инструменте.

Собравшись уже уходить, как услышал едва уловимый звук треска. Первое, что пришло мне в голову, что началось землетрясение, от чего я принялся хаотично махать руками.

– Спокойно, – тихо сказал старик. – Посмотри на океан.

Все больше я убеждался в мысли, что старик душевнобольной. Однако, последовал его совету и посмотрел на воду.

Через мгновение, из глубоких синих вод вынырнул циклопических размеров кит, устраивая грандиозное шоу, от которого волосы встают дыбом. Животное, игнорируя законы физики, замерло в воздухе, как бы давая возможность насладиться его грацией и идеальными пропорциями тела, если так можно сказать о телосложениях китов. Время замерло, все вокруг стало тягучим, все внимание было сфокусировано на огромном млекопитающем. Однако, уже через секунду, король океанов тяжело упал в воду, оставив после себя кучу брызг, впитывающих яркий солнечный свет, из-за чего они больше походили на падающие в океан звезды.

– Это прекрасно, – промолвил я.

– Только не простой здесь всю жизнь, наблюдая, как все прекрасное проходит мимо тебя.

– Как вижу, вы упражняетесь в философии. У вас хорошо выходит.

Я еще раз осмотрел старика – он был одет в обноски, которые сложно было назвать одеждой, скорее, это были старые тряпки, из которых он наштапал себе одежду.

– И стиль одежды у вас, как у Сократа.

– Тянешь время, Маркус. На тебя это похоже.

– Как вас зовут?

Он не ответил.

Сам смысл слов старика я понял. И признаюсь, что был согласен с ним. Его пример с океаном – давал пищу для размышлений. Может, я и правда всю свою жизнь наблюдал за тем, как все прекрасное проносится мимо меня, и это был мой выбор. Если не выбор, то следствие моей трусости. Долой оправдания. Люди каждый день с лихвой оправдывают себя. Подходящего момента как такого не существует, в классическом понимании этого слова, ибо жизнь всегда есть тот самый момент.

– Знаете, а вы правы, – я пошел в сторону океана.

Когда я находился уже около воды, то обернулся, чтобы посмотреть на старика. Его поза и музыка остались неизменны – он словно забыл про меня, не поднимая головы, играл на флейте. Все-таки, мне хотелось, чтобы старик смотрел, как я вхожу в воду, хотя бы для моральной поддержки.

– Ну и ладно.

Медленно передвигая ноги, я зашел в воду, ничего не сняв с себя. Через минуту, мои ботинки наполнились теплой водой и это тепло будто проникло внутрь моего тела, поднимаясь все выше, до самого сердца. Я даже и не думал останавливаться. Пройдя чуть вперед, около моих ног начали, как в вальсе, кружиться маленькие разноцветные рыбы, приветствуя гостя.

Мне почудилось, что стал одним целым не просто с океаном, а с природой вообще. Плавно опустил руку в воду, чувствуя проникающее внутрь тепло, я начал вырисовывать кистью круги, пытаюсь приманить поближе рыб. У меня возникло желание погладить их, но каждый раз, как моя рука оказывалась в непосредственной близости от них, морские обитатели резво уплывали в сторону. Им будто была омерзительна сама мысль, что их коснется человек.

Оставив рыб в покое, я легким шагом пошел дальше, все глубже погружаясь в воду. Вся одежда промокла, от чего она стала заметнее тяжелей, но это никак не убавляло моего энтузиазма дойти до самого горизонта.

Я хотел окунуться в воду, проплыв под ней некоторое расстояние, как вдруг услышал неприятный звон. Машинально прикрыв уши, я начал судорожно крутиться по сторонам, не понимая, что происходит. Посмотрев на небо, мне показалось, что оно стало белеть. Да, оно начало превращаться в огромный фонарь, все настойчивее слепя глаза. Уже через несколько секунд, я не мог смотреть на яркий небосклон, из-за чего мне пришлось наклонять голову вниз, при этом силясь игнорировать нарастающий звон. Еще через минуту, небо стало настолько ярким, что мне пришлось закрывать глаза руками, отворачиваясь спиной от него. Звон резал барабанные перепонки, и я, как угорелый, закрывал руками то уши, то глаза.

– Помогите, мужчина, – прокричал я, пытаюсь отыскать на берегу старика.

Он безмятежно восседал на теплом песке, продолжая играть на флейте, игнорируя мои мольбы о помощи.

– Помогите! Слышите? Прошу вас. Помогите!

Согнув ноги и плотно закрыв уши, я принялся орать во все горло, моля Бога спасти меня. Голова гудела от неистовой боли, все тело дрожало. Звон стал настолько сильным, что я перестал слышать собственный голос. Мне было страшно даже приоткрыть глаза, думая, что тут же ослепну.

Силы иссякли, мои руки тяжело полетели вниз, голова накренилась в сторону, ноги отказали. Я упал в воду, все глубже проваливаясь в пустоту.

Прыжок.

– ¡Levántate! ¡Levántate! ¿Oír? ¡Despierta!111!

Тяжело подняв голову, я медленно открыл глаза. Все плыло, однако смог разглядеть фигуру гида, метавшуюся по всему этажу.

– Qué... ¿Qué pasó!12! – спросил я.

Он резко подпрыгнул к дивану, хватая меня за плечи.

– Vide, – он отошел в сторону. – ¿Entiendes ahora? Revisé todo!13!

Я лениво поднял глаза, желая снова погрузиться в сон.

Увиденное повергло меня в шок, тут же заставив встать с дивана. Сон как рукой сняло.

Уилла в кровати не было.

¹ Вставай! Вставай! Слышишь? Проснись!

¹ Что... Что случилось? (исп.).

¹ Смотри. Теперь ты понимаешь? Я уже все проверил (исп.).

Глава 13.

В полном смятении, я накручивал круги, пытаюсь сообразить, что нам делать дальше. Мне не верилось, что Уилл мог так запросто бросить нас, сбежав посреди ночи. Должно быть какое-то объяснение его побегу.

Надо успокоиться. Я присел на диван, где так недавно пускал слюни, видя седьмой сон и устало взглянул на гида.

– ¿Estás seguro de que revisaste todo¹⁴?

– Sí, eso es todo. varias veces¹⁵ – ответил гид, не поднимая голову.

Он сидел за кухонным столом, погруженный в свои мрачные мысли, похлебывая чай. Казавшийся мне неотъемлемый оптимизм гида – испарился, оставив лишь жалкую горстку пепла. Всегда больно смотреть на грустного человека, который практически всегда по жизни пытается сохранять позитивный настрой, нежели на того, кто каждодневно остается угрюмым.

– Tenemos que pensar en ello¹⁶.

Значит так, думал я, сейчас десять минут шести утра, в восемь нас ждет человек, который отправит нас к Андам. Но без Уилла поездка срывается. Ситуация и впрямь щекотлива. Необходимо восстановить хронологическую цепочку последних событий: мы легли спать примерно без двадцати час ночи, в пять утра меня будит гид и сообщает, что Уилл пропал. Я явно что-то упускаю.

Ничего в поведении моего нового друга не наводило на мысль, что он собирается бежать. Когда он ушел? Как только я заснул? дождался подходящего момента и дал по газам, как говорится. Струсил совершить опасную поездку в горы и тихо ушел, подумал я, это самое логичное объяснение, пока что. Может, испугался, что братья гида действительно захотят его убить ночью. Порой Уилл и правда вел себя как параноик, но не до такой же степени, чтобы ночью убегать из дома в неизвестном направлении.

Внезапно, я стал очень зол на горе дезертира. Кем надо быть, чтобы, никого не предупредив, покинуть тех людей, которые дали ему пищу и крышу над головой, тем самым разрушив их планы? Так не поступают. Кажется, я упоминал, что Уилл показался мне человеком, имеющим довольно бунтарский и строптивый характер, в котором хорошо угадывался классический ущемленный эгоизм, однако, даже для него это выходило за всевозможные границы дозволенного.

Знаете, мне надоело бегать за ним. Довольно. Сама судьба будто бы против моей поездки. Я не собираюсь целыми сутками выслеживать больного параноика эгоиста, уговаривая его отправиться со мной на горы.

– El viaje se cancela. Este es el final¹⁷.

Гид удивленно взглянул на меня, поверх своей кружки:

– ¿Por qué?

Я вскочил с дивана, настолько быстро, что у меня потемнело в глазах:

– ¿Crees que es normal? Huyó como el último cobarde, habiendo arruinado todos nuestros planes. ¿Y ahora tenemos que buscarlo de nuevo, corriendo por el pueblo¹⁸? – я указал на спальное место Уилла.

¹⁴ Ты уверен, что все проверил? (исп.).

¹⁵ Да. Все. Несколько раз (исп.).

¹⁶ Надо подумать (исп.).

¹⁷ Поездка отменяется. Это конец (исп.).

¹⁸ Считаешь это нормальным? Он бежал, как последний трус, разрушив все наши планы. И теперь нам снова придется его искать, бегая по всей деревне? (исп.).

Гид не без интереса посмотрел на указанное мною место, чуть приподнимаясь со стула:
– Escucha, no se llevó toda la mochila¹19¹.

Резко крутанувшись на сто восемьдесят градусов, я посмотрел на сдвинутые кресла. В углу лежал чуть затасканный рюкзак Уилла. Меня инстинктивно потянуло к нему. Быстрым шагом подойдя к находке, я удручено осмотрел ее. За моей спиной стоял гид, который рассматривал спальное место сбежавшего туриста.

– Vide, – сказал он, потянувшись вперед.

Внимательно следя за его действиями, я увидел, как гид ухватился пальцами за угол листа, выглядывающего из-под подушки.

– ¿Qué es esto? – спросил я, пока мой приятель раскрывал сложенный пополам лист бумаги.

– Mensaje, – ответил он, растерянным взглядом уставившись на записку. – Aquí en inglés¹20¹.

Я забрал у него лист, направляя его к окну. Гид чуть ли не подпрыгивая, выглядывал через мое плечо.

Привет, Маркус! Мне пришлось ненадолго отойти.

Нужно закончить кое-какие дела. Надеюсь, что успею к восьми утра.

Уилл

– ¿Qué dice¹21¹? – не унимался гид.

Мне пришлось несколько раз перечитать эту лаконичную записку, оставленную Уиллом, чтобы привыкнуть к реальности.

– ¿Qué dice? – уже повысив голос, повторил свой вопрос гид.

Устало опустив руку с листом, я посмотрел в окно, через которое уже можно было угадать первые лучи солнца, неторопливо наполнявшие жизнью новый день.

– Вот же идиот.

¹ Слушай, а он оставил рюкзак (исп.).

¹ Сообщение. Здесь на английском (исп.).

¹ Что он пишет? (исп.).

Глава 14.

Гид выхватил лист, снова пытаясь разобрать написанное. Вместо того, чтобы ответить на интересующий его вопрос, я медленно покачивал головой, все так же уставившись в окно. Казалось, что оставленная записка развеет туман сомнений и волнений, заложив в нас надежду. Напротив, этот лист напрочь убил во мне не только надежду, но и сами мысли о поездке, не говоря уже о том, что злоба на Уилла увеличилась раза в два.

Делать нечего. Оставалось лишь ждать Уилла, теша себя тем, что он, возможно, успеет в назначенный час. Верилось с трудом, скажу я вам. Этот человек отобьет всякое желание отправиться в путешествие — вдруг где-нибудь в Аргентине или, допустим, Франции, жизнь сыграет с вами злую шутку, подкинув такую личность, как Уилл. Можете быть уверены – ваш отпуск превратится в выживание, а вместо утренних променадов по центру Парижа, вас ждут нескончаемые погони за этим монстром.

Пока я мысленно представлял, каким пыткам подвергну своего земляка, братья гида спустились к нам на первый этаж, усаживаясь за кухонный стол.

– ¿Qué son las personas tristes¹²²? – спросил один из братьев, доставая валянное мясо из холодильника.

– El segundo turista escape, – ответил гид. – Y dejó una nota¹²³.

Если братья пытались сделать вид, что они не рады этой новости, то у них вышло ужасно. Один из них даже хлопнул в ладони, радушно улыбаясь.

Я сказал, что Уилл написал в своем сообщении, ожидая получить слова поддержки, что он успеет к нам до восьми утра.

– Bueno, que no tenga prisa¹²⁴, – с издевкой произнес один из братьев, начав наливать всем в кружки кофе.

Их реакция была ожидаема, ничего другого ждать не стоило. Все-таки, пару часов назад они хотели убить его. Была мысль, что гид заразит меня своим хроническим оптимизмом, но он гордо хранил молчание, видимо, боясь пойти наперекор всеобщей радости братьев. Так что, его можно было понять.

Пока братья уплетали мясо, фрукты, не забывая про горячее кофе, а гид сидел рядом с ними, я пошел к рюкзаку Уилла. Да, мне пришлось в голову порыться в его вещах. Разумеется, многие возьмутся читать сентенции, призывая сохранить лицо джентльмена, однако, по какой-то неизведанной мне причине, я был уверен, что смогу лучше узнать Уилла, найдя ответы на вопросы касаясь его таинственного поведения и ночному побегу.

Искоса глянув на кухонный стол, где сохранялась все такая же беззаботность, я, как сапёр, аккуратно открыл рюкзак, ожидая увидеть приведенную в действие бомбу. Сверху лежало пару футболок, шорты, солнцезащитные очки и шпагат. Ничего особенного. Расстроившись, я начал вынимать одежду, кладя ее на кровать Уилла, постепенно добравшись до дна рюкзака.

В самом внизу лежало пару фантиков от батончиков, крошки и, чему я был несколько удивлен, карта Нью-Джерси. Когда я раскрыл карту, оттуда выпал плотный пожелтевший чуть меньше размером самой карты лист бумаги. Такая бумага обычно очень старая, подумал я. Подняв ее с пола, меня резко обхватило волной страха, что обнаруженную мною находку никто не должен видеть. Быстро убрав вещи обратно в рюкзак, я направился к выходу, решив рассмотреть лист на улице.

¹ Что такие грустные? (исп.).

¹ Сбежал один из туристов и оставил записку (исп.).

¹ Что ж, пусть не спешит (исп.).

Не успев сделать и пару шагов в направлении двери, как гид, пристав со стула, грозно посмотрел на меня:

– ¿Qué tienes ahí¹?

Я быстро спрятал лист за спину.

– Dónde es? ¿Esto es? – мои ладони чуть вспотели. – Mapa de América. Iré a dar un paseo².

Гид ничего не ответил, тяжело присев обратно на стул.

Быстрым шагом, я вышел на улицу, где меня тут же встретили слегка согревающие солнечные лучи. После чего завернул в сторону, осторожно посмотрел в окно дома гида, убеждаясь, что они не следят за мной. Кажется, я становлюсь таким же параноиком, как Уилл. Братья все так же сидели на своих местах, заканчивая завтракать, только лицо гида выглядело чересчур угрюмо. Может, он понял, что его обманывают.

Уже успокоившись, что за мной никто не следит, я отошел на пару шагов от дома, на ходу разворачивая хрупкий лист бумаги. Подумать только – как Уиллу хватило мозгов так небрежно хранить такой ветхий лист. Если он, конечно, представляет из себя хоть какую-то ценность.

Не буду врать, что, когда я развернул лист, у меня дрожали руки. Однако, это был не предел, потому что, увидев содержимое на бумаге, у меня начались трястись все члены моего тела. Я, как человек пересмотревший множество фильмов, знал, что именно в таких моментах происходит западня, где главного героя убивают и забирают у него интересующие врагов вещи. Я импульсивно осмотрел улицу. Никого.

Этот папирус, как я его прозвал, был картой, на которой с краю методической точностью были нарисованы горы, в середине находились несколько десятков маленьких поселений деревушек, похожих на ту, где сейчас был я. В самом низу карты графическим почерком написано предложение на незнакомом мне языке, очень походившим на испанский.

Больше всего меня поразило, как автор карты, мастерски объединив черчение и саморисование, сумел реалистично изобразить деревушки и горы, не забыв добавить реки и хвойные леса.

Долго думать не пришлось: я был уверен, что эта карта отображает здешнюю местность. Теперь вопросов стало еще больше. Откровенно говоря, где-то в глубине души, мне хотелось верить, что это всего лишь красиво сделанный сувенир, проданный в типичной маленькой чилийской лавке, не имеющий никакого отношения к реальности. Уилл все больше казался мне загадочной личностью.

Мне стало немного дурно. Поэтому я сложил карту обратно и пошел в сторону соседнего дома, намереваясь спрятаться под тенью его крыши от солнца. Хотелось курить.

Это утро не перестало одаривать меня «сюрпризами» – в то время, пока я надеялся найти в кармане куртки завалявшуюся сигарету, увидел, как в пару метрах от меня, под крышей того самого дома, где хотел приютиться, стоял человек и, судя по его фактуре, это был мужчина. Я чуть замедлил шаг, пытаясь рассмотреть незнакомца. Через несколько секунд, почувствовав кончиками пальцев смятую сигарету, я ловко вынул ее из кармана, тут же заснув в рот.

Мужчина не двигался, не замечая меня. Видимо, он был поглощён своими мыслями. Не только у меня было тяжелое утро. Намереваясь попросить у незнакомца огонь – я только сейчас понял, что его у меня нет, попытался привлечь внимание, окрикнув его.

– Señor.

Никакой реакции. Я подошел к нему еще ближе, собираясь снова позвать его, как вдруг, мужчина резко вышел из тени, направившись мне навстречу.

– Огня?

¹ Что у тебя там? (исп.).

² Где? Это? Карта Америки. Пойду погуляю (исп.).

Всмотревшись в лицо мужчины, я уронил сигарету изо рта, чуть вскрикнув от удивления.

Перед мной стоял Уилл, чье все лицо было испещрено свежими, еще кровоточащими ссадинами.

Глава 15.

Думаю, что каждый из вас знает, насколько важно верить людям. Легко впервые и сложно в последующие разы. Самые важные вещи в нашей жизни, благодаря которым мы до сих пор живы, самые хрупкие и опасные, как бы странно ни звучало последнее. Не устаю повторять себе, что любовь и вера – заставляют нас идти дальше, где нас ждут лучезарные виды лучшей версии жизни, идти вопреки мраку, лжи и клеветы, зла и горестей, сеющих самими же людьми.

Когда ты верен себе и своим идеям, то способен внести в мир что-то значимое, которое сумеет «вылечить» людей, дать им надежду, указать путь иной. Люди, изменившие время, пробиравшиеся чрез тернии ужасных дней, ужасных недель и даже годов. Но это не сломило их. Это лишь укрепляло их непомерное желание помочь и улучшить. Может ли оно служить примером, как мы должны жить? Жить как люди, не дав сделать из себя монстра, отрицающего все прекрасное.

Я не верю в то, что надежда убивает. Для меня она всегда была чем-то согревающим, поддерживающим в темные дни, пока ты идешь к цели. В конце концов, где мы бы были, если не надежда? Не слушайте тех, кто потерял или никогда не имел сердца, кто сдался – они самые опасные люди. Превратите себя в самого себя, если вы понимаете, о чем я. Каждый день мы видим монстров, иначе их не назвать, мечтающих решить за нас нашу судьбу – где и когда надо жить и что делать, растоптать наши мечты, отнести их таким образом в разряд «наивных», «глупых» и «вредящих». Однако, это не повод быть таким же.

Мне всегда было сложно доверять людям. Даже в первый раз. Я испытывал неопиcуемый страх, что эта верность сама меня и расплющит, не оставив и следа. Как бы там ни было, я видел много счастливых людей и все они когда-то доверились своим мечтам, своей любви и людям в целом. Если вам угодно, то не будем уходить так глубоко, и просто признаем, что рано или поздно, нам в дверь постучится смерть, расплющив нас всех, вне зависимости от того, доверились ли вы хотя бы самому себе или нет. Выиграли ли вы жизнь? Уберегая себя лишь от возможного риска, исходящего от доверия.

Так не лучше ли, что, когда придет последний час, последний вздох, держать руку того, кому мы однажды доверились, который украсил нашу жизнь яркими красками любви? Или вы предпочтёте встретить смерть в одиночку, как и все в вашей жизни, происходившее с вами? Нас всех расплющит —будьте уверены в этом, и не теряйте того, чего потом никогда не вернете.

Почему я решил это написать, спросите вы. Я хотел показать, как мне было сложно поверить Уиллу, слушая его тогда под крышей дома. Давайте вернемся туда, где мы закончили. Чувствую, что уже утомил вас.

Глава 16.

- «Человек, чья жизнь подходит к концу»? – повторил я.
- Именно, – Уилл затянулся сигаретой, выпустил тонкую струйку дыма и продолжил. – Логично, что это какой-нибудь старик, типа старейшины, мудреца.
- Не уверен, что это обязательно должен быть человек в преклонном возрасте.
- Тем не менее, я ищу старика, – он бросил бычок на землю, раздавив его ногой. В этот момент, я вспомнил старика из моего сна. Меня слегка передернуло.
- Может, ты расскажешь, откуда у тебя эта карта?
- Это долгая история, дружище. У нас мало времени, – он опасливо огляделся по сторонам, как затравленная лань.
- Увидев его взгляд, я спросил:
- А откуда у тебя эти ссадины?
- Уилл слотнул слюну:
- Не все чилийцы гостеприимны, как твои друзья...
- Что? Ты забрался в кому-то в дом? – у меня участилось дыхание. – Ты хоть понимаешь, что сделал? Тебе было мало разборок с братьями гида, как вижу.
- Почему ворвался? Я тихо зашел в дом к старейшине деревни, желая перекинуться пару тройкой слов.
- Я усмехнулся:
- Неплохо он тебя отметелил. Видимо, разговор зашел в тупик.
- Это не он, – Уилл обиженно посмотрел на меня. – А его сыновья или внуки, – он почесал голову. – Или охрана.
- Ты разбудил жильцов дома?
- Никого я не будил. Это все тот старый маразматик. Поднял шум на весь дом, как только он, проснувшись, увидел меня около своей кровати, – он как-то грустно посмотрел себе под ноги. – Через минуту в комнату зашли трое мужчин...
- Выходит, ты ничего не узнал.
- Выходит, что так. Мне пришлось срочно ретироваться оттуда. Единственным выходом было окно. Сначала я колебался прыгать со второго этажа, но, когда один из мужчин несколько раз настучал мне по башке, – он указал на свой лоб. – то все сомнения исчезли, как тьма на рассвете.
- И что дальше?
- Я не знал, что внизу, прямо у окна растет какой-то колючий куст. Очень колючий, хочу заметить.
- Ха!
- Уилл слегка толкнул меня в плечо:
- Не смешно, идиот. Я мог умереть.
- Конечно. Как ты узнал, где живет этот старик?
- А ты думал, зачем я хожу по барам? Я узнал много полезной информации.
- Я думал ты ходишь в бары, чтобы нажить себе врагов, – я слегка улыбнулся.
- Уилл махнул рукой, доставая еще одну сигарету.
- Издержки профессии.
- Профессии?
- Он посмотрел на дом гида. После закурил, подойдя ближе ко мне.
- Думаю нам пора.
- Да, пора.

Подходя к дому, я думал о том, что мы скажем нашим приятелям. Сомневаюсь, что они поверят в историю про карту.

– Что мы им скажем? – уже стоя у порога двери, спросил я. – Про карту и твои поиски старейшины?

– Ни за что! Эти любители легкой наживы сразу же заберут ее себе. Кстати, отдай мне карту.

Я вытащил из куртки карту и протянул ее Уиллу.

– Что-нибудь придумаем, старина. Теперь вперед, – он хлопнул меня по плечу, толкая дверь.

Как только мы зашли внутрь дома, радостная атмосфера, царившая с самого утра – улету-чилась, отдав свое первенство многозначительной тишине вкупе с пронизывающими насквозь взглядами братьев и самого гида. Было такое чувство, будто они забыли кто мы и с каких пор можем так просто заходить в их дом.

Необходимо убрать с себя закованный вид, подумал я. Поэтому сразу же перешел к сути:

– Todo salió bien. Will simplemente decidió dar un paseo¹²⁷.

Уилл натянуто улыбнулся мужчинам за столом, помахивая рукой.

– Dios. ¿Qué le pasa a su cara¹²⁸? – спросил один из братьев, с явно проглядывающей радостью в голосе.

Я быстро посмотрел на Уилла потом снова на мужчин за столом:

– Cortar¹²⁹.

Один из братьев задорно толкнул другого в плечо, без стеснения показывая пальцем на Уилла, искренне смеясь.

– Что смешного? – спросил Уилл, безразлично смотря на братьев.

– Не обращай внимания. Нам скоро выходить, – я осмотрел его грязное лицо и одежду. – Лучше приведи себя в порядок.

– Как скажете.

Лишь гид не подал голоса. Он все так же, положив голову на руки, задумчиво сидел за столом, смотря в пустоту. Такое поведение все больше настораживало меня, заставляя как можно меньше смотреть в его сторону.

Около получаса я целенаправленно не замечал гида, пока он сам, встав со стола, не подошел ко мне. Его лицо до сих пор омрачали тяжелые думы, из-за чего мне было сложно взглянуть ему в глаза, даже когда он стоял подле меня, тихонько пощелкивая языком.

– Iremos al mercado, – гид начал покачиваться на ногах, убрав руки в карманы. – Te compraremos comida y así sucesivamente. Volveremos pronto¹³⁰.

Я поднял голову, взглянув прямо ему в глаза. После чего встал и спросил:

– Gracias. Ni siquiera lo pensamos. ¿Cuánto debo por comestibles y otras cosas¹³¹?

Он чуть покачал головой, похлопав меня по плечу. Братья уже стояли у двери, готовясь идти. Я крепко пожал ему руку и снова сел на диван, размышляя, что так сильно могло разочаровать гида.

Через несколько секунд, они ушли, оставив меня одного в полной тишине, которую моментами нарушали звуки льющийся воды из ванны и возмущения Уилла. Мне было неком-

¹ Все обошлось. Он просто вышел погулять (исп.).

¹ Боже. Что у него с лицом? (исп.).

¹ Упал (исп.).

¹ Мы пойдем на рынок. Купим вам еду и так далее. Мы скоро вернемся (исп.).

¹ Спасибо. Мы даже не подумали об этом. Сколько я должен за продукты и прочее? (исп.).

фортно находиться в комнате одному, поэтому с нетерпением ждал, когда выйдет мой приятель.

Кажется, я просидел так минут десять, когда Уилл сильно пнул дверь ванны, направляясь к креслам и ругаясь себе под нос. Он лихорадочно возил полотенцем себе по голове, создавая впечатление, будто он намерен выдрать себе все волосы, а не высушить их.

– А, привет, Маркус – он сказал это с такой интонацией, словно мы не виделись лет пять. – Ты был в ванной? Я знаю, что был, – он сел на край кресла, продолжая вытирать волосы. – Мог бы меня предупредить, что, входя туда, ты попадаешь в Тартар.

– Я как-то не подумал об этом. По крайней мере, ты чистый.

Он бросил полотенце в сторону, начав расчесывать волосы руками, пытаясь придать им объем.

– Не знаю, не знаю. Стал ли я чист или еще грязнее, учитывая условия ванны.

– Хватит валять дурака. Надо собираться.

Уилл медленно потянулся, выставив грудь вперед. После осмотрелся по сторонам и на его лице заиграла легкая улыбка.

– Они ушли? Дом в нашем распоряжении.

– Они ушли на рынок, – я встал с дивана. – Купить нам продукты и что-то еще. Когда они придут, мы отправимся к человеку, обещавшему отвезти нас к горам.

– Будем считать, что их продукты – компенсация.

Я проверял свой рюкзак, дабы ничего не забыть в доме.

– Какая компенсация?

– Маркус, друг, милый мой друг, – он посмотрел на меня так, как смотрят на умственно отсталых детей. – Твои дружки гангстеры хотели убить меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.